

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
Н. Ф. Качур
подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Защита чести, достоинства и деловой репутации лица от порочащих сведений,
распространенных в сети «Интернет»

Научный руководитель _____ ст. преподаватель _____ Р. В. Файзуллин
подпись, дата _____ должность, ученая степень _____ инициалы, фамилия

Выпускник _____ М. Г. Кадкина
подпись, дата _____ инициалы, фамилия

Консультант _____ доцент, к.ю.н. _____ С. Я. Сорокина
подпись, дата _____ должность, ученая степень _____ инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Честь, достоинство и деловая репутация как правовые категории.....	5
1.1 Понятия чести, достоинства и деловой репутации.....	5
1.2 Права на честь, достоинство и деловую репутацию.....	13
2 Условия и порядок защиты чести, достоинства, деловой репутации лица от порочащих сведений, распространенных в сети «Интернет».....	19
2.1 Условия реализации права на защиту чести, достоинства и деловой репутации лица в случае распространения порочащих сведений в сети «Интернет».....	19
2.2 Порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации лица в случае распространения порочащих сведений в сети «Интернет».....	34
3 Отдельные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации лица от порочащих сведений, распространенных в сети «Интернет»....	38
3.1 Опровержение порочащих сведений, распространенных в сети «Интернет».....	38
3.2 Удаление порочащей информации, распространенной в сети «Интернет».....	43
3.3 Возмещение убытков и компенсация морального вреда как способы защиты чести, достоинства и деловой репутации лица в случае распространения порочащих сведений в сети «Интернет»....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	66

ВВЕДЕНИЕ

Права и свободы человека и гражданина признаны Конституцией Российской Федерации¹ высшей ценностью. Каждому физическому и юридическому лицу гарантирована защита его благ как материальных, так и нематериальных. Именно рассматриваемые блага отражают положение лица в обществе.

Актуальность настоящей работы обусловлена тем, что на сегодняшний день количество интернет-пользователей возрастает с каждым днем не только в Российской Федерации, но и во всем мире. Одновременно увеличивается и число правонарушений, совершаемых в рассматриваемой сфере. Нередко физические и юридические лица могут столкнуться в сети «Интернет» с опубликованными в отношении них сведениями, которые на самом деле не соответствуют действительности и тем самым наносят существенный урон чести, достоинству и деловой репутации лица.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие по поводу защиты чести, достоинства и деловой репутации лица от порочащих сведений, распространенных в сети «Интернет».

Предмет исследования составляют нормативные правовые акты, регулирующие защиту чести, достоинства и деловой репутации лица от порочащих сведений, распространенных в сети «Интернет», правоприменительная практика по рассматриваемой проблематике и научная доктрина.

Цель работы заключается в комплексном исследовании защиты чести, достоинства и деловой репутации лица от порочащих сведений, распространенных в сети «Интернет».

---

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие взаимосвязанные задачи:

- исследовать правовые основы защиты чести, достоинства и деловой репутации лица от порочащих сведений, распространенных в сети «Интернет»;
- раскрыть условия и порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации лица от порочащих сведений, распространенных в сети «Интернет»;
- проанализировать отдельные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации лица от порочащих сведений, распространенных в сети «Интернет».

В процессе исследования учитывались теоретические разработки российских ученых-правоведов: А.Л. Анисимова, А.Д. Бичерова, Е.В. Гаврилова, Г.Ю. Мордохова и др.

Структура работы обусловлена предметом, целями и задачами исследования и состоит из введения, трех разделов, состоящих из семи подразделов, заключения и списка использованных источников.

1 Честь, достоинство и деловая репутация как правовые категории

1.1 Понятия чести, достоинства и деловой репутации

На сегодняшний день в связи с бурным развитием средств телекоммуникации, глобальной информатизации современного общества посредством сети «Интернет» особую значимость приобрела проблема защиты нематериальных благ субъектов гражданского права. Среди таких благ традиционно повышенное внимание уделяется чести, достоинству и деловой репутации. Рассмотрение вопросов защиты указанных нематериальных благ предполагает уяснение их сущности.

В ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ) рассматриваемые блага среди прочих отнесены к нематериальным благам, а в ст. 128 ГК РФ в составе нематериальных благ – к объектам гражданских прав.

Вместе с тем нельзя согласиться с тем, что все рассматриваемые блага следует квалифицировать как нематериальные.

Нематериальные блага традиционно характеризуются отсутствием материального содержания и возможности произвести их отчуждение либо передачу и принадлежностью гражданину от рождения или в силу закона.

Честь и достоинство бесспорно относятся к нематериальным благам, так как они полностью совпадают с признаками данных благ и отнесены к таковым законодателем.

Наряду с этим вопрос определения юридической природы деловой репутации является дискуссионным.

Так, А. М. Эрделевский обращает внимание на то, что не любая деловая репутация относится к числу нематериальных благ, а лишь та, которая принадлежит физическому лицу ввиду того, что деловая репутация

---

² Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 16.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

юридического лица, в отличие от репутации гражданина, в числе нематериальных благ ни в ст. 150, ни в других нормах ГК РФ не поименована³.

Кроме того, автор также отмечает, что и деловая репутация гражданина не во всех случаях представляет собой нематериальное благо.

В доказательство вышесказанному цивилист приводит некоторые доводы. Так, деловая репутация вносится участником договора простого товарищества в рамках вклада, подлежащего денежной оценке⁴. Также п. 2 ст. 1027 ГК РФ в рамках договора коммерческой концессии предусмотрена возможность использования деловой репутации правообладателя за выплату вознаграждения.

Таким образом, ввиду особой многогранной природы деловой репутации, представленные доказательства ярко демонстрируют, что в определенных условиях деловая репутации гражданина является нематериальным благом, а в иных условиях может обладать материальным содержанием, быть предметом сделки и выступать в роли иного имущества⁵, предусмотренного как объект гражданского права в ст. 128 ГК РФ.

Что касается деловой репутации юридического лица, аналогично деловой репутации гражданина она отнесена автором к категории иного имущества в смысле ст. 128 ГК РФ⁶.

Однако необходимо заметить, что деловая репутация юридического лица, в отличие от деловой репутации гражданина, как отмечено выше, не относится к нематериальным благам ни в каких случаях⁷, так как при анализе п. 1 ст. 150 ГК РФ можно обратить внимание на такую характеристику нематериальных благ, как принадлежность их именно гражданину, что тем самым исключает возможность наличия нематериальных благ у юридических лиц.

---

³ Эрделевский, А. М. Защита чести, достоинства и деловой репутации в судебной практике / А. М. Эрделевский // Хозяйство и право. – 2006. – № 2. – С. 133–137.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 2 [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ ред. от 18.03.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵ Эрделевский, А. М. О правовой природе деловой репутации [Электронный ресурс] / А. М. Эрделевский // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Традиционно в теории права принято выделять общеупотребляемые и разработанные законодательством специальные юридические понятия.

Генезис рассматриваемых понятий восходит к процессу нравственного и социального развития общества, вследствие чего они предстают достаточно сложными и многоаспектными по своему содержанию явлениями. Эти категории могут восприниматься в сферах философии, этики и права, в связи с чем в юридической литературе многие исследователи выделяют честь, достоинство и деловую репутацию в определенную группу социально-правовых понятий сноска⁸.

Следует отметить, что гражданскому законодательству понятия чести и достоинства не известны, законодатель оперирует лишь соответствующими терминами, и суды, рассматривая споры о защите чести, достоинства и деловой репутации, в мотивированной части своих решений также не раскрывают содержание этих категорий.

Таким образом, данные термины не являются специально юридическими, они базируются на их общеупотребляемом значении.

В связи с этим, с целью уяснения содержания данных правовых категорий, обратимся к их толкованию в теории русского языка.

Так, в толковом словаре Т. Ф. Ефремовой честь определена как «моральное, профессиональное, социальное и т.п. достоинство, вызывающее уважение к самому себе или со стороны окружающих», а достоинство как «уважение к себе, сознание своих прав, своей значимости, независимость взглядов, суждений»⁹.

В словаре В. И. Даля честь рассматривается как «внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и

---

⁸ Анисимов, А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона [Электронный ресурс] / А. Л. Анисимов. – Москва : Норма, 2004 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹ Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова // Сайт «Gufo.me – словари и энциклопедии». – Режим доступа: <https://gufo.me>.

чистая совесть»¹⁰.

Толковый словарь С. И. Ожегова дает следующие определения чести и достоинству: «Честь – это достойные уважения и гордости моральные качества человека, а достоинство – это совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе»¹¹.

В толковом словаре Д. М. Ушакова честь рассматривается как «моральное или социальное достоинство, то, что вызывает, поддерживает уважение (к самому себе или со стороны окружающих)», а достоинство как «необходимые моральные качества, моральная ценность человека, сознание этой ценности, проявление уважения к себе»¹².

Социологический словарь определяет честь как «достоинство, высокое моральное качество, почет и уважение» и как «вид поощрения, получаемого индивидом от общества»¹³.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что в теории русского языка нет единства в определении понятий чести и достоинства, в связи с чем довольно сложно разобраться в значении данных категорий и разграничить их.

Обращаясь к понятию деловой репутации, следует отметить, что толковые словари не содержат определение данного понятия. Однако в словарях можно найти определения слов «репутация» и «деловой». Так, например, в толковом словаре С. И. Ожегова, репутация рассматривается как «общественное мнение, сложившееся о ком-либо или о чём-либо», а слово деловой как «относящийся к служебной, общественной деятельности, к работе»¹⁴.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что деловая репутация в теории русского языка определяется как относящееся к служебной, общественной

---

¹⁰ Даль, В. И. Толковый словарь Даля / В. И. Даль // Сайт «Gufo.me – словари и энциклопедии». – Режим доступа: <https://gupo.me>.

¹¹ Ожегов, С. И. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов // Сайт «Gufo.me – словари и энциклопедии». – Режим доступа: <https://gupo.me>.

¹² Ушаков, Д. М. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков // Сайт «Gufo.me – словари и энциклопедии». – Режим доступа: <https://gupo.me>.

¹³ Осипов, Г. В. Социологический словарь [Электронный ресурс] / Г. В. Осипов // Сайт «Gufo.me – словари и энциклопедии». – Режим доступа: <https://gupo.me>.

¹⁴ Ожегов, С. И. Указ соч.

деятельности, к работе общественное мнение о ком-либо или о чем-либо.

Далее следует обратиться к определению данных понятий в юридической литературе.

Так, М. В. Поликарпов раскрывает содержание чести как «социальной категории, не связанной с конкретной личностью и не зависящей от того, как данное лицо себя оценивает»¹⁵.

Ю. В. Молочков рассматривает честь как «определенное внешнее отношение к человеку»¹⁶.

С точки зрения А. А. Власова, «честь – определенная степень признания личности со стороны общества, как результат выполнения ею общепринятых нравственных и правовых норм»¹⁷.

А. М. Эрделевский также формулирует определение чести как «сопровождающееся положительной оценкой общества отражение качеств лица в общественном сознании»¹⁸.

Таким образом, подавляющее число исследователей обозначают честь как положительную оценочную категорию, направленную от общества к личности.

Категории чести и достоинства неразрывно связаны между собой, и достоинство, в свою очередь, большинством авторов определяется как своеобразное отражение чести в сознании носителя.

А. Л. Анисимов обозначает достоинство как «самооценку личности, основанную на его оценке обществом, внутренних убеждениях и правосознании»¹⁹.

Согласно представлениям Л. О. Красавчиковой, «достоинство – это самооценка личностью своих моральных, деловых и иных социальных

¹⁵ Поликарпов, М. В. Некоторые пробелы гражданского законодательства, регулирующего охрану чести, достоинства и деловой репутации / М. В. Поликарпов // Современное право. – 2015. – № 11. – С. 41.

¹⁶ Молочков, Ю. В. Защита чести и достоинства в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Молочков Юрий Валерьевич. – Екатеринбург, 1993. – С. 16.

¹⁷ Власов, А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации / А. А. Власов. – Москва : Изд-во им. Сабашниковых, 2000. – С. 17.

¹⁸ Эрделевский, А. М. Диффамация / А. М. Эрделевский // Законность. – 1998. – № 12. – С. 11.

¹⁹ Анисимов, А. Л. Гражданко-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. Л. Анисимов. – Москва : Владос-Пресс, 2001. – С. 17.

качеств»²⁰.

Т. А. Хашем также обращает внимание на то, что «достоинство личности сопряжено, в частности, с самоощущением и самовосприятием личностью себя как представителя определенной социальной группы или общности, ценности самой этой общности»²¹.

Судебная практика также не разграничивает категории чести и достоинства. Например, Красноярский краевой суд, удовлетворяя требования о защите чести и достоинства и компенсации морального вреда, признал опубликованные в сети «Интернет» сведения порочащими честь и достоинство и не соответствующими действительности, так как в оспариваемых сведениях содержатся обвинения в совершении преступлений, которые истница не совершала, и опубликование такой информации в сети «Интернет» может отрицательно отразиться на отношении к истице близких, друзей, а также работодателя²². Омский областной суд оставил без изменения решение Куйбышевского районного суда города Омска, которым было удовлетворено требование о защите чести, достоинства и компенсации морального вреда, признаны не соответствующими действительности, порочащими честь и достоинство сведения, опубликованные в сети Интернет на сайте <http://omsk-pravo.ru>, так как они представляют собой информацию о незаконном и недобросовестном поведении истца, являются утверждениями о фактах, существование которых может быть проверено на соответствие реальной действительности²³.

Что касается деловой репутации, то не вызывает сомнения, что гражданско-правовая категория «деловая репутация», в свою очередь, является

---

²⁰ Красавчикова, Л. О. Компенсация морального вреда субъектам экономической деятельности в случаях причинения вреда их деловой репутации / Л. О. Красавчикова // Юридический мир. – 2008. – № 8. – С. 41–45.

²¹ Хашем, Т. А. Защита человеческого достоинства в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Хашем Татьяна Анатольевна. – Москва, 2011. – С. 23.

²² Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 23.09.2019 по делу № 33-13330/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²³ Апелляционное определение Омского областного суда от 29.08.2018 по делу № 33-5757/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

разновидностью репутации и полностью ею охватывается.

А. Д. Бичеровой сформулирована позиция, согласно которой «честь, достоинство и деловая репутация являются синонимами, и их предлагается заменить единым термином «репутация»»²⁴.

Однако согласиться с данным суждением не представляется возможным, так как бесспорным является то, что в отличие от деловой репутации честь и достоинство принадлежат исключительно физическим лицам, что позволяет сделать вывод о том, что данные понятия не синонимичны.

Экономический успех юридического лица напрямую зависит от его деловой репутации, основным элементом которой выступает общественное представление о его деятельности, которое формируется, в том числе, благодаря отзывам, оставленным в сети «Интернет».

По мнению И. Л. Петрова, деловая репутация – нематериальное благо, которое представляет собой оценку деятельности лица (как физического, так и юридического) с точки зрения его деловых качеств²⁵.

М. Н. Малеина определяет деловую репутацию как «набор качеств и оценок, с которыми гражданин ассоциируется в глазах своих клиентов, потребителей, контрагентов, поклонников, коллег по работе и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности»²⁶.

А. М. Эрделевский в своих суждениях исходил из того, что «деловая репутация лица является оценкой его деловых качеств в общественном мнении, при этом под деловыми качествами лица следует понимать те его качества, обеспечивающие выполнение этим лицом деятельности, которая направлена на

---

²⁴ Бичерова, А. Д. Защита деловой репутации юридического лица в сети Интернет: проблемы правового регулирования [Электронный ресурс] / А. Д. Бичерова // Сайт «ЮрФак: изучение права онлайн». – Режим доступа: <https://urfac.ru/?p=1349>.

²⁵ Петров, И. Л. Защита чести, достоинства и деловой репутации: юрислингвистический аспект: монография / И. Л. Петров. – Владимир : Шерлок-пресс, 2018. – С. 13.

²⁶ Малеина, М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. – Москва : МЗ Пресс , 2001. – С. 85.

удовлетворение определенных общественных потребностей»²⁷.

Также необходимо обратить внимание на некоторые существенные особенности деловой репутации, которые позволяют однозначно выделить данное благо среди рассматриваемых категорий. Нетрудно заметить, что категория деловой репутации, в отличие от чести и достоинства, не является исключительно положительной характеристикой субъекта, она, в свою очередь, может быть оценена как с положительной, так и с отрицательной сторон. В этой связи очевидным является тот факт, что деловая репутация, помимо всего прочего, обладает такими критериями, как наличие сформированного положительного или отрицательного отношения и изменчивость, необходимо исследовать судам при рассмотрении дел, связанных с защитой деловой репутации, так как, представляется, что последствия распространения порочащей информации не могут одинаково сказываться на субъектах с разной деловой репутацией.

Например, Арбитражный суд города Москвы, удовлетворяя требование о признании сведений, содержащихся в статье, опубликованной в сети «Интернет», не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию, принял во внимание то, что истец имеет устойчивую положительную деловую репутацию, обеспечивает оперативное предоставление исчерпывающей и достоверной информации о ситуации с загрязнением нефти на нефтепроводе «Дружба», что подтверждается представленными в материалы дела документами, а ответчиками не представлено доказательств, свидетельствующих об обратном²⁸.

Таким образом, обобщив вышеизложенное, возможно выделить следующие особенности рассматриваемых понятий.

Честь и достоинство являются очень близкими понятиями, разграничение которых представляется практически невозможным и которые зачастую

---

²⁷ Эрделевский, А. М. Указ. соч.

²⁸ Решение Московского городского суда от 11.09.2019 по делу № А40-181225/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

рассматриваются в доктрине как единая социально-правовая категория. Кроме того, с учетом анализа судебной практики, можно сделать вывод, что их разграничение имеет значение только лишь в теории, так как на практике они не дифференцируются и применяются исключительно в совокупности.

Представляется возможным выделить некоторые специфические признаки чести и достоинства. Например, честь – это внешнее отношение к человеку, его поведению и заслугам, а достоинство – внутреннее отношение человека к себе, т.е. самосознание личностью своих качеств и поведения.

При раскрытии дефиниции деловой репутации стоит отметить, что это сформированная, обладающая признаком изменчивости положительная или отрицательная общественная оценка профессиональных качеств гражданина или юридического лица, возникающая ввиду его участия в деловых отношениях и являющаяся условием его успешной и эффективной деятельности.

1.2 Права на честь, достоинство и деловую репутацию

Рассматриваемые социально-правовые категории выступают объектами гражданских правоотношений, закрепленных в ст. 128 ГК РФ. Категории чести и достоинства представлены в качестве нематериальных благ, а деловая репутация, ввиду ее двойственной природы, в разных обстоятельствах либо представляет собой нематериальное благо, либо, как уже было рассмотрено ранее, выступает в качестве иного имущества.

По поводу данных объектов возникают определенные гражданско-правовые отношения, закрепленные ст. 2 ГК РФ.

Пункт 1 ст. 2 ГК РФ закрепляет, что гражданское законодательство регулирует имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Вместе с этим п. 2 данной статьи устанавливает, что нематериальные блага именно защищаются гражданским законодательством.

среди юристов, занимающихся исследованием рассматриваемой темы, нет единства мнений о природе правоотношений, возникающих по поводу данных благ.

Можно выделить два основных подхода к решению этой проблемы.

Первый подход представлен в работе Д. И. Гущина и заключается в том, что отношения, возникающие по поводу рассматриваемых благ, являются охранительными²⁹. Сущность выдвинутого подхода сводится к буквальному толкованию п. 2 ст. 2 ГК РФ, а именно к тому, что гражданское право лишь обеспечивает защиту данных объектов, но не регулирует отношения по поводу них.

Наиболее объективным представляется второй подход, в основе которого лежит концепция отнесения рассматриваемых гражданско-правовых отношений к регулятивным. Основное положение этой концепции заключается в том, что «осуществление защиты предполагает регулирование, а регулирование может оказаться бессмысленным при отсутствии защиты»³⁰. Тех же взглядов придерживается А. Л. Анисимов который, сравнивая современный Гражданский кодекс РФ и Гражданский кодекс РСФСР 1964 года, приходит к выводу, что «новое российское гражданское законодательство содержит положения, которые направлены на урегулирование и защиту права нематериальных благ и существенно отличаются от прежнего гражданского законодательства»³¹.

Также возникает необходимость анализа вопроса о соответствии рассматриваемым благам субъективных прав на них. В настоящее время среди юристов, исследующих данную проблему, не выработано единой концепции. Можно выделить два основных направления в решении указанного вопроса.

---

²⁹ Гущин, Д. И. Юридическая ответственность за моральный вред (теоретико-правовой анализ) / Д. И. Гущин. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 114.

³⁰ Илларионова, Т. И. Гражданское право: учебник : Ч. 1 / Под ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. – Москва : НОРМА-ИНФА, 1996. – С. 7.

³¹ Анисимов, А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона [Электронный ресурс] / А. Л. Анисимов. – Москва : Норма, 2004 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В рамках первого из них ученые приходят к выводу о том, что по поводу чести и достоинства не возникают самостоятельные субъективные права. Так, А. Л. Анисимов, иллюстрируя данную позицию, приводит в пример высказывания юристов А. В. Мицкевич и К. Ф. Егорова о том, что «права на рассматриваемые нематериальные блага являются лишь частью правосубъектности гражданина или входят в содержание гражданской правоспособности»³².

Более обоснованным видится второе направление, представленное сторонниками рассмотренного выше подхода, согласно которому по поводу чести, достоинства и деловой репутации, прежде всего, возникают регулятивные, а не охранительные отношения.

Одна из точек зрения, представляющих это направление, также принадлежит А. Л. Анисимову и заключается в том, что «существование права на честь, достоинство и деловую репутацию не зависит от того, будет ли оно нарушено, так как сами эти блага не возникают в будущем вследствие возможного правонарушения, а являются существующими без каких-либо нарушений, ввиду которых возникает лишь необходимость защиты этого права, а не само право»³³.

Таким образом, можно остановиться на том, что по поводу чести, достоинства и деловой репутации возникают особые субъективные права, которые заключаются в праве каждого гражданина или юридического лица на неприкосновенность принадлежащих ему рассматриваемых благ и в возможности требовать от всех других физических и юридических лиц воздержания от нарушения этих прав.

В структуре этих субъективных прав можно выделить следующие правомочия: правомочие обладания, правомочие пользования и правомочие по изменению содержания чести и деловой репутации.

---

³² Анисимов, А. Л. Указ. соч.

³³ Там же.

Правомочие обладания может заключаться в возможности обладать честью, достоинством и деловой репутацией без обращения за содействием третьих лиц и требовать от любого и каждого не нарушать эти блага.

Правомочие пользования выражается в возможности гражданина либо юридического лица в своих целях пользоваться представлениями, сложившимися о нем в обществе, например, гражданин с целью получить желаемую работу, соответствующую своим навыкам, может предъявлять свою характеристику, полученную с предыдущего места работы, новому работодателю.

Правомочие по изменению содержания части и деловой репутации может быть реализовано, в частности, путем заключения сделок, направленных на формирование определенного имиджа. В настоящее время в России и за рубежом созданы фирмы (чаще – рекламные агентства), которые в соответствии с соглашением с конкретным лицом занимаются за плату созданием и утверждением его имиджа³⁴.

Стоит обратить внимание на вопрос о моменте возникновения данных субъективных прав.

Что касается чести и достоинства, то не вызывает сомнение отнесение данных благ к нематериальным, а значит, и права на них возникают с момента рождения.

Определенную специфику имеет момент возникновения субъективного права именно на деловую репутацию. Интересной представляется точка зрения М. И. Брагинского, согласно которой «применительно к юридическим лицам в силу их создания возникают такие нематериальные права, как деловая репутация, а в силу закона – право на фирму, товарный знак»³⁵. Е. Л. Невзгодина, в свою очередь, выдвигает положение о том, что данное благо и право на него

---

³⁴ Калпин, А. Г. Гражданское право : учебник : Ч. 1 / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. – Москва : Юристъ, 2000. – С. 164.

³⁵ Брагинский, М. И. Комментарий к части первой ГК РФ для предпринимателей / М. И. Брагинский. – Москва : Фонд «Правовая культура» Москва, 1995. – С. 480.

разумно считать возникшими с того времени, когда у гражданина или организации появляется сама возможность осуществлять профессиональную деятельность какого-либо рода³⁶.

Представляется, что возможность осуществлять свою деятельность возникает с момента создания юридического лица, а значит и право на деловую репутацию возникает с этого момента. Так, очевидным аргументом является то, что даже если юридическое лицо новое, еще никто ничего о нем не знает, соответственно, деловая репутация еще не сформировалась, но право на нее уже существует, поэтому распространение порочащих сведений о данном субъекте потенциально негативно скажется на его деловой репутации, в связи с чем может потребоваться ее защита.

Однако в судебной практике встречаются примеры, когда суд при рассмотрении споров о защите деловой репутации для принятия решения по делу наряду с обязательными условиями защиты исследовал наличие либо отсутствие сформированной деловой репутации.

Например, Арбитражный суд города Москвы, отказывая в удовлетворении требования о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию истца сведения, опубликованные ответчиками на информационном ресурсе <https://www.ruscable.ru>. в виде новости об исключении истца из списка подписантов Совместного заявления об этике работы на электротехническом рынке, исходили из установленных обстоятельств того, что оспариваемые истцом сведения, размещенные в спорной публикации, имеют достоверный характер, соответствуют действительности, не носят порочащий истца характер и что истцом не опровергнуто, как и не представлено доказательств, свидетельствующих о сформированной репутации истца до нарушения указанного Совместного заявления³⁷.

---

³⁶ Невзгодина, Е. Л. Субъекты и момент возникновения права на защиту деловой репутации / Е. Л. Невзгодина, Н. Н. Парыгина // Вестник Омского Университета. Серия «Право». – 2017. – № 4. – С. 101–104.

³⁷ Решение Арбитражного суда города Москвы от 25.01.2019 по делу № А40-258003/18 [Электронный ресурс] //

Кроме того, права на честь, достоинство и деловую репутацию относятся к категории абсолютных прав ввиду того, что субъективному праву управомоченного лица корреспондирует обязанность неопределенного круга лиц воздержаться от посягательств на рассматриваемые блага. Вместе с тем данное право, как право абсолютное, имеет свою специфику по сравнению с иными субъективными правами подобного рода. Так, А. Л. Анисимов приводит пример, что «если в праве собственности, как и в большинстве абсолютных субъективных прав, первоочередными выступают действия самого управомоченного, то для права на честь, достоинство и деловую репутацию определяющее значение имеют не действия управомоченного, а воздержание от действий обязанных лиц»³⁸.

Таким образом, особенностью осуществления рассматриваемых субъективных прав состоит в том, что законом определяются не пределы реализации этих прав управомоченным лицом, а устанавливаются границы вторжения посторонних лиц в личную среду³⁹ и, если эти границы нарушаются, возникают конфликтные правоотношения, связанные с правами на рассматриваемые блага, в рамках которых обладатели данных прав обретают права на их защиту и допускается применение принудительных мер к их восстановлению.

Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁸ Анисимов, А. Л. Указ. соч.

³⁹ Там же.

2 Условия и порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации лица от порочащих сведений, размещенных в сети «Интернет»

2.1 Условия реализации права на защиту чести, достоинства и деловой репутации лица в случае распространения порочащих сведений в сети «Интернет»

Повсеместное развитие сети «Интернет» обеспечило высокую скорость передачи информации, ее анонимность, возможность широкого распространения и в конечном итоге способствовало превращению указанной сети в неотъемлемую часть современной жизни. Одновременно с этим сеть «Интернет» все чаще используется в целях совершения неправомерных посягательств на закрепленные законом права граждан и юридических лиц, в особенности этому подвержены права на честь, достоинство и деловую репутацию.

В связи с нарушением прав на честь, достоинство и деловую репутации у их обладателей появляется право на защиту данных благ, в рамках которого допускается применение принудительных мер, направленных на пресечение нарушений и восстановление положения, существовавшего до распространения сведений.

Определенная специфика рассматриваемого вопроса заключается в необходимости соблюдения баланса между правами тех, кто распространяет определенную информацию, и теми, о ком эта информация распространена. Иначе говоря, между, с одной стороны, гарантированными ст. 29 Конституции РФ свободой слова и мысли, правом на передачу и распространение информации, а с другой стороны, правом на защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространения порочащих сведений.

Гражданин, чьи права на честь, достоинство, деловую репутацию и юридическое лицо, чье право на деловую репутацию были нарушены, вправе защитить их в претензионном порядке или обратиться в суд.

Так, для обеспечения возможности реализации права на защиту и во избежание нарушения иных прав необходимо, чтобы выполнялась совокупность определенных условий.

Перечень таких условий колеблется в зависимости от способа защиты, применимого в каждой конкретной ситуации. Однако можно выделить ряд необходимых обстоятельств, которые должны быть исследованы судом при рассмотрении дел о защите данных прав.

Первой базовой предпосылкой защиты рассматриваемых прав выступает условие о распространение информации.

Что касается соблюдения этого условия, применительно к теме настоящей работы, размещение информации в сети «Интернет», бесспорно, является распространением. Данное утверждение подтверждаются позицией Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), выраженной в пункте 7 постановления его Пленума от 24.02.2005 № 3⁴⁰ (далее – постановление Пленума ВС РФ № 3), где говорится, что «под распространением сведений следует понимать их сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу». Кроме того, в постановлении в качестве одного из примеров распространения сведений приводится размещение информации в сети «Интернет».

Надлежащими доказательствами в целях подтверждения размещения информации в сети «Интернет» могут быть удостоверенные на основании ст. 102 Основ законодательства о нотариате⁴¹ протоколы осмотра сайта, скриншоты страниц блога, статей, выложенных в сети, распечатки с сайтов и любые другие доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости, содержащие информацию, являющуюся предметом исследования.

---

⁴⁰ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [Электронный ресурс] : федер. закон от 11.02.1993 № 4462-1 ред. от 27.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В судебной практике на основе протокола обеспечения доказательства, составленного нотариусом выясняется, где размещена статья и кто является владельцем домена⁴². Соответственно, при отсутствии соответствующих доказательств в удовлетворении требований может быть отказано. Так, например, арбитражный суд отказал в удовлетворении требований о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию истцов сведений, опубликованных на сайте в сети «Интернет», так как на момент рассмотрения спора статья на указанном истцами сайте отсутствовала, при этом до обращения в арбитражный суд истцы не воспользовались нотариальной формой фиксации осмотра сайта с размещенной на нем спорной статьей⁴³.

Также важно подчеркнуть, что помимо того, что сведения должны быть распространены, необходимо установить, что их распространение осуществлено определенным «третьим» лицом, которым не может являться сам истец, так как распространение сведений о самом себе, безусловно, исключает возможность защиты от таких сведений.

При отсутствии идентификации ответчика судебные органы отказывают в иске⁴⁴. Так, постановление АС Московского округа от 28.07.2016 по делу № А40-117538/2015, в котором наличие на разосланных документах с порочащей информацией электронного адреса ответчика не признано доказательством рассылки порочащей информации именно ответчиком⁴⁵.

В другом деле, опровергая доводы ответчика, оспаривавшего факт написания им высказывания, суд учитывал, что ответчиком не предоставлено доказательств несанкционированного доступа к его персональной странице

⁴² Апелляционное определение Московского городского суда от 18.12.2018 по делу № 33-53272/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.12.2017 № Ф09-6511/17 по делу № А60-52974/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁴ Определение Верховного Суда РФ от 11.07.2016 № 304-ЭС16-7106 по делу № А45-2536/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.07.2016 № Ф05-9805/2016 по делу № А40-117538/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

пользователя сети, а также доказательств того, что автором публикации, сделанной на этой странице, является кто-то другой и пришел к правомерному выводу о том, что ответчик несет личную ответственность за информацию, опубликованную от его имени на Интернет-ресурсе⁴⁶.

При этом сложность на практике вызывает вопрос определения ответчика, ответственного за распространение сведений, когда он, размещая информацию, в целях сокрытия своей личности, действует анонимно или использует недостоверную информацию о себе.

Можно выделить два подхода к решению этой проблемы.

В основе первого подхода лежит концепция, согласно которой ответственным за распространение информации является администратор домена, так как пользование ресурсами сайта не осуществляется без его участия⁴⁷.

Второй подход состоит в том, что администратор лишь предоставляет техническую возможность размещать информацию на своей площадке, но не влияет на её содержание и целостность, а значит, не может являться надлежащим ответчиком в споре, связанном с распространением сведений в сети «Интернет»⁴⁸.

Представляется, что отвечать за распространение информации должен тот, кто непосредственно принимал участие в формировании содержания спорных сведений, поэтому наиболее обоснованным видится второй подход, который сейчас чаще применяется в судебной практике.

Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдель-

---

⁴⁶ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия от 26.02.2020 по делу № 33-369/2020 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁷ Определение Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.08.2015 № Ф08-5582/2015 по делу № А63-11510/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁸ Постановления Арбитражного суда Центрального округа от 21.03.2018 № Ф10-859/2018 по делу № А14-11745/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей»⁴⁹ были внесены изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵⁰. Закон был дополнен ст. 10.1, в соответствии с которой были установлены обязанности организатора распространения информации в сети «Интернет» (далее – организатор), которым согласно п. 1 ст. 10.1 является лицо, осуществляющее деятельность по обеспечению функционирования информационных систем или программ для ЭВМ, которые предназначены или используются для приема, передачи, доставки или обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет». Представляется, что, исходя из данного определения, под действие закона попадают различные сервисы обмена информацией, среди которых можно назвать:

- социальные сети, блоги и форумы (Facebook, Вконтакте, Twitter);
- сайты, предоставляющие услуги электронной почты (Gmail, Яндекс, Mail.ru);
- программы обмена мгновенными сообщениями, так называемые мессенджеры (Skype, Viber, WhatsApp).

Среди обязанностей организатора можно выделить обязанность уведомления Роскомнадзора о начале осуществления соответствующей деятельности, хранение на территории России информацию о фактах приема, передачи, доставки или обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователей и сведения об этих пользователях.

---

⁴⁹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей [Электронный ресурс] : федер. закон от 05.05.2014 № 97 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁰ Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.07.2006 № 149 ред. от 03.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Еще одной обязанностью организатора, на которую необходимо обратить внимание в рамках исследуемой темы, является обязанность по предоставлению информации, идентифицирующей пользователей интернет-сервиса. Другими словами, закрепление данной обязанности в ряде случаев может позволить идентифицировать ответчика по делу о распространении сведений в сети «Интернет».

В настоящее время в законодательстве подробно не регламентируется вопрос о том, кто может быть признан организатором. Представляется, что в роли организатора могут выступать провайдеры, хостинг-компании, любые владельцы сайтов, доменных имен, их арендаторы и иные лица, зарегистрированные в качестве организатора.

Таким образом, организатор также может выступать в качестве ответчика по рассматриваемой категории дел в том случае, если, как уже было сказано ранее, он непосредственно принимал участие в формировании содержания спорных сведений.

Следует отметить, что невозможность установления ответчика не исключает судебную защиту. Так, согласно п. 8 ст. 152 ГК РФ в указанном случае «гражданин, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности». Такое заявление в соответствии с п. 2 постановления Пленума ВС РФ № 3 будет рассматриваться в порядке особого производства.

В то же время можно согласиться с позицией Н. В. Архиереева и Е. Б. Балыкина о том, что «процедура обращения в суд в порядке особого производства в данной ситуации дает почву для возможных злоупотреблений, так как заявителю в ряде случаев выгодно не устанавливать ответчика – ведь нет спора, нет состязательности, а значит, достаточно доказать, что сведения были распространены и порочат репутацию заявителя, а соответствие сведений действи-

тельности суд проверять не должен»⁵¹.

Иначе решается вопрос с определением ответчика в той ситуации, если распространителем информации выступило средство массовой информации (далее – СМИ). В таком случае надлежащими ответчиками являются автор, редакция соответствующего СМИ, лицо, являющееся источником информации, при условии, что оно указано, и учредитель СМИ, редакция которого не является юридическим лицом.

В связи с этим возникает вопрос о возможности применение закона о СМИ к отношениям, возникшим в результате распространения порочащих сведений в сети «Интернет».

По общему правилу интернет-сайт не является средством массовой информации, но в то же время закон не запрещает и не ограничивает возможность добровольной регистрации интернет-сайта как СМИ по заявлению его владельца⁵².

Так, в одном из дел судом установлено, что «Новая газета» является зарегистрированным в установленном законом порядке СМИ, редакцией которого является АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета», а автором статьи, размещенной на данном сайте является М⁵³. В этой связи в соответствии с законом о СМИ ответчиками были признаны АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета» и М.

В другом деле из ответа Роскомнадзора на адвокатский запрос в отношении сетевого ресурса о предоставлении установочной информации стало известно, что в Едином общероссийском реестре СМИ сведения о регистрации ответчика в качестве сетевого издания СМИ отсутствуют, поэтому в качестве

---

⁵¹ Архиереев, Н. В. О противодействии распространению противоправной информации в сети Интернет / Н. В. Архиереев, Е. Б. Балкина // Судья. – 2019. – № 8. – С. 99–113.

⁵² Петрушин, Е. В. Является ли Интернет либо его ресурсы (сайты) средством массовой информации? [Электронный ресурс] / Е. В. Петрушин // Российская газета. – 2008. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/08/25/internet.html>.

⁵³ Определение Московского городского суда от 29.05.2019 № 4г-2424/19 по делу № 2-482/18 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ответчика был привлечен администратор домена⁵⁴.

Следующим условием защиты рассматриваемых благ является порочащий характер распространенных сведений. Порочащими являются любые сведения, содержащие отрицательную информацию правового или морального характера. Как разъяснено в п. 5 Обзора практики Верховного Суда РФ от 16.03.2016, при решении вопроса о том, носят ли оспариваемые истцом сведения порочащий характер, а также для оценки их восприятия с учетом того, что распространенная информация может быть доведена до сведения третьих лиц различными способами (образно, иносказательно, оскорбительно и т.д.), судам в необходимых случаях следует назначать экспертизу (например, лингвистическую) или привлекать для консультации специалиста (например, психолога)⁵⁵.

Например, в одном из дел была проведена лингвистическая экспертиза высказывания «Вы конченые клоуны-дебилы или как?». Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что выраженная автором отрицательная оценка преследует унижение чести и достоинства названных субъектов высказывания, понижает общественную оценку и самооценку личности, подчеркивает неполноценность и ущербность лиц-адресатов⁵⁶.

В ряде случаев суд отклоняет ходатайство истцов о назначении судебной лингвистической экспертизы, поясняя, что толкование смысла и содержания распространенных сведений не требует наличия специальных познаний.

Так, Московский городской суд рассмотрел исковое заявление А. к Р., в котором она просила обязать ответчика опровергнуть порочащие честь, достоинство и деловую репутацию сведения, содержащиеся на странице

---

⁵⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 18.12.2018 по делу № 33-53272/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁵ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 28.11.2019 № 33-44101/2019 по делу № 2-2570/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

интернет-сайта. В данных сообщениях, отзывах и комментариях содержатся высказывания ответчика Р. в отношении А. в связи с ее работой как архитектора при производстве ремонта в квартире ответчика, а именно: «У А. «кучерявые мозги», она «человек - манная каша», «тварь, просто тварь, тварина», как профессиональный архитектор «никогда не признает своих ошибок», «не предлагает альтернативных поставщиков», «имеет плохую слышимость и не слышит, что ей говорят», «неорганизованный, невнятный и не собранный в коммуникациях человек», «невнятно говорит», «плохо объясняет», «объясняет и говорит почти как шизофреник, все время в своей теме, на своей волне», «огрызается и не признает свои косяки», «не читает договор», «является импотентом в коммуникациях», «не способна коммуницировать вообще», «никогда не признает свои косяки, имея на все отмазки»⁵⁷. Московский городской суд отказал в удовлетворении ходатайства истца о назначении лингвистической экспертизы в связи с тем, что распространенные сведения обладают достаточной ясностью и не требуют привлечения специальных знаний для их толкования.

В судебной практике высказывается мнение, что истец должен доказать не только сам по себе порочащий характер распространенных сведений, но и их относимость именно к истцу, а не к какому-либо другому лицу. При недоказанности этого обстоятельства вероятен отказ в удовлетворении исковых требований.

Например, в одном из дел, отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований, суд ссылался на то, что по сведениям в опубликованной статье на интернет-сайте («Солнцевская ОПГ возникла в начале 1990-х гг. на территории муниципального округа Солнцево. Лидерами группировки стали «крестный отец» ОПГ Сергей «Михась». Солнцевские контролировали игровой бизнес, занимались контрабандой, продажей наркотиков и оружия,

---

⁵⁷ Определение Московского городского суда от 26.03.2018 по делу № 4Г-1535/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

вымогательством, убийствами и похищением людей, наконец, сутенерством...») невозможно однозначно идентифицировать конкретное лицо, истцом не было представлено достаточных, безусловных и достоверных доказательств, свидетельствующих об отнесении приведенного в публикации текста непосредственно к заявителю, а не к какому-либо иному лицу⁵⁸.

В другом деле, отказывая в удовлетворении исковых требований, суд пришел к выводу о том, что в комментарии: «Как бывший работник хлебокомбината, тот, что на ригачина, скажу вам что под свежей датой не всегда свежий хлеб, бывает и суточной давности... в частности «столичный» половинки и «особый» половинки. А если бы вы знали из чего вообще делают «особый» вы бы и смотреть в его сторону не стали бы)))», размещенном на сайте <http://vk.com>, речь идет об абстрактной хлебобулочной продукции, в отношении качества которой автор выразил свое суждение. При этом оспариваемое сообщение не содержит указания непосредственно на Общество и его продукцию⁵⁹.

Следующим условием защиты чести, достоинства и деловой репутации является условие о том, что распространенные сведения должны не соответствовать действительности.

Согласно п. 9 постановления Пленума ВС РФ № 3 по общему правилу бремя доказывания действительности распространенных сведений возлагается на ответчика.

Например, в одном из дел основанием для оставления апелляционной жалобы ответчика без удовлетворения выступило то, что высказывания, выложенные в сети Интернет в приложении «Viber», содержали сведения об определенных фактах, которые не соответствуют действительности, так как ответчиком не было предоставлено достоверных доказательств, а именно не были подтверждены.

---

⁵⁸ Определение Московского городского суда от 15.06.2018 по делу № 4г-7275/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.01.2016 по делу № А26-2690/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ждены сведения о том, что вред здоровью был причинен именно истцом⁶⁰.

Также обратим внимание на то, что условие о несоответствии сведений необязательно должно применяться лишь в совокупности с условием о порочащем характере сведений. Данное обстоятельство в настоящее время прямо закреплено в п. 10 ст. 152 ГК РФ, в соответствии с которым сведения могут быть «любыми», не обязательно порочащими. Подчеркнем, что в таком случае истец сам должен доказать несоответствие распространенных о нем сведений действительности.

Так, арбитражный суд удовлетворил требование о признании не соответствующими действительности сведений и обязанности их опровергнуть, так как ответчик исказил содержание решения органа в сфере защиты патентных прав, предметом рассмотрения которого спорная аппаратура конкретной марки/модели не являлась, она производится в соответствии с иным патентом⁶¹.

От утверждений о фактах необходимо отличать оценочные суждения. Под оценочными суждениями понимается субъективное мнение третьего лица, выражающее его отношение к определенному объекту в целом либо к его отдельным признакам. Например, «умелый – неумелый», «профессиональный – непрофессиональный».

Пункт 9 постановления Пленума ВС РФ № 3 содержит разъяснение, в соответствии с которым оценка автором того или иного события не является объектом защиты в порядке ст. 152 ГК РФ.

Приведем примеры из практики, когда распространенная информация была признана личным мнением автора, и в удовлетворении иска было отказано.

Так, суд апелляционной инстанции, проанализировав содержание

---

⁶⁰ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия от 19.06.2018 по делу № 33-1702/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.03.2019 № Ф09-318/19 по делу № А60-32055/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

оспариваемого сообщения в сети «Интернет» на информационном ресурсе <http://www.listock.ru>, а именно: «Не совестно ли вам прикрываться в столь коррупционно-выраженном проекте самым святым, указами Президента России? Что, дескать, как раз для их реализации мы с фирмой «Галэкс» и придумали, как успешно выкачать за три года из бюджета республик 300 миллионов?», проанализировав его словесно-смысловую конструкцию и содержательно-смысловую направленность, оценив имеющие в деле доказательства, пришел к тому, что спорные фразы не являются информацией о фактах, а выражают субъективное мнение автора⁶².

Апелляционная коллегия вынесла определение об отказе в удовлетворении жалобы, так как суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что оспариваемые истцом сведения о том, что «Я. В. Сорокина пострадала от оказанной истцом помощи», распространенные ответчиком на сайте, являются выражением субъективного мнения и взглядов ответчика⁶³. Данные сведения по своей сути являются словесным выражением чувств и эмоций ответчика, в связи с чем суд правильно истолковал их как субъективное мнение, не подлежащее проверке на предмет соответствия действительности.

В практике судов неоднократно возникал вопрос: возможна ли защита чести, достоинства и деловой репутации при распространении негативной информации на форумах, в комментариях на сайтах в сети «Интернет», в социальных сетях или размещение таких сведений в любом случае подразумевает изложение субъективного мнения, оценочного суждения, при которых указанная защита исключается, так как их априори невозможно проверить на предмет соответствия действительности?

Судебная практика по данному вопросу не является однозначной. Так, на-

---

⁶² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.06.2015 № Ф04-19417/2015 по делу № А02-485/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶³ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия от 27.03.2019 по делу № 33-3097/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

пример, можно отметить изменившийся подход к рассматриваемой проблеме в практике арбитражных судов Уральского округа. В постановлении Федерального арбитражного суда Уральского округа от 12.10.2009 не исключается возможность распространения в указанных интернет-источниках не только мнений и суждений, но и сведений, имеющих фактологическую основу, утверждений о фактах, при наличии которых защита, предусмотренная ст. 152 ГК РФ, является возможной⁶⁴. Однако в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 19.02.2016 информация, размещенная на интернет-форумах и в социальных сетях, расценивается уже в качестве субъективного мнения, оценочного суждения. Суд обосновывает данный подход тем, что информация, изложенная на интернет-форуме, созданном для обмена мнениями по какому-либо вопросу, уже изначально является субъективным мнением и не может быть опровергнута в порядке, предусмотренном ст. 152 ГК РФ⁶⁵.

Представляется, что защита от размещенной на интернет-форумах негативной информации в порядке ст. 152 ГК РФ допустима. Неважно, где распространены сведения, если суд установит, что они являются порочащими честь, достоинство и деловую репутацию и (или) не соответствующими действительности, имеющими фактологическую основу, то нарушенные права подлежат защите, предусмотренной ст. 152 ГК РФ⁶⁶. В противном случае имеется угроза, при которой нематериальные блага, нарушенные посредством сети «Интернет», останутся без должной защиты, а причинители вреда – без привлечения к гражданско-правовой ответственности⁶⁷.

Кроме того, следует отметить, что, если оценочные суждения, мнения,

---

⁶⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 12.10.2009 № Ф09-7703/09-С6 по делу № А60-33583/2008-С7 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁵ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.02.2016 № Ф09-12215/15 по делу № А60-10981/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁶ Гаврилов, Е. В. О новейшей практике Верховного Суда РФ по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации опороченных в сети Интернет [Электронный ресурс] / Е. В. Гаврилов // Справовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁷ Гаврилов, Е. В. Защита деловой репутации от диффамации на интернет-форумах / Е. В. Гаврилов // Право в сфере Интернета: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. д. ю. н. М.А. Рожкова. – Москва: Статут, 2018. – С. 459.

убеждения носят оскорбительный характер, они могут быть оспорены в суде в порядке статьи 152 ГК РФ.

Так, оставляя апелляционную жалобу без удовлетворения, суд исходил из того, что распространенная в отношении истца и оспариваемая им информация («ее поперли с работы из школы») по характеру представляет собой субъективное мнение ответчика, выраженное в оскорбительной грубой форме, в связи с чем с ответчика в пользу истца взыскана компенсация морального вреда⁶⁸.

Данное апелляционное определение представляется законным и обоснованным, поскольку, с учетом анализа содержания распространенных сведений, а именно слова «попереть», носящего оскорбительный характер, высказывания истца верно квалифицированы судом как субъективное мнение, выраженные в оскорбительной форме.

Также в определении Московского городского суда от 26.03.2018 № 4Г-1535/2018 суд правомерно удовлетворил исковые требования А. об обязанности ответчика опубликовать в социальной сети Facebook на своей интернет-странице <http://www.facebook.com/bozhena.rynska> решение о допущенном нарушении⁶⁹.

При этом суд исходил из того, что содержащиеся в оспариваемых высказываниях оценочные суждения являются предметом судебной защиты, поскольку носят оскорбительный характер. Право на выражение своего мнения не допускает употребление в нем оскорбительных выражений, унижающих защищаемое конституционными нормами достоинство личности каждого. Оскорбительные выражения являются злоупотреблением правом на свободу слова и выражения мнения. Судом дана оценка оспариваемым словам и фразам в контексте, в котором они использованы. В частности, фразы «тварь, просто тварь, тварина», «объясняет и говорит почти как шизофреник» имеют оскорбительный, унижающий характер, противоречат принятой в обществе культуре общения.

⁶⁸ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия от 26.02.2020 по делу № 33-369/2020 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁹ Определение Московского городского суда от 26.03.2018 по делу № 4Г-1535/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Рассматриваемые слова и выражения использованы ответчиком для негативной характеристики истицы и ее деятельности как архитектора в целях более эмоционального восприятия информации пользователями ресурса⁷⁰.

Для сравнения приведем пример, когда сведения не были признаны оскорбительными.

Так, общество с ограниченной ответственностью «Натали» обратилось в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Курс» о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию сведений, содержащихся в статье, размещенной на сайте в сети «Интернет». А именно: «Магазин «Натали» понесет ответственность за паленую алкогольную продукцию». При рассмотрении дела суд установил, что вступившим в законную силу решением суда подтверждается факт торговли истцом поддельной алкогольной продукцией, а также исследовал прилагательное «паленый», которое в одном из значений понимается как «поддельный, изготовленный нелегально», к просторечным или жаргонизмам данное слово не относится. Используемое прилагательное достоверно и точно выразило подтвержденные судебным решением обстоятельства.

Таким образом, при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации от распространения сведений в сети «Интернет» можно выделить следующие базовые предпосылки защиты:

- распространение сведений в сети «Интернет»;
- распространение сведений определенным третьим лицом;
- относимость сведений именно к истцу;
- порочащий характер сведений и (или) несоответствие их действительности (при условии, что несоответствие будет доказано истцом) или оскорбительный характер субъективного мнения.

---

⁷⁰ Определение Московского городского суда от 26.03.2018 по делу № 4Г-1535/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2.2. Порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации лица в случае распространения порочащих сведений в сети «Интернет»

Для рассмотрения данных споров законодательством предусмотрены два способа – внесудебный и судебный. Так, например ст. 43 и 46 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»⁷¹ (далее – закон о СМИ), закреплено право граждан и организаций обратиться с требованием об опровержении и ответе напрямую к распространившему информацию СМИ. Также п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 установлено, что законом не предусмотрено обязательное предварительное обращение с таким требованием к ответчику, в том числе и в вышеуказанном случае, когда иск предъявлен к СМИ. Иначе говоря, рассматриваемые нарушенные права по желанию заявителя могут быть защищены в любом из двух предложенных законом порядков. Исключением будет рассмотрение спора о признании не соответствующими действительности сведений, поскольку, как уже было указано ранее, такой спор ввиду невозможности установления ответчика подлежит рассмотрению исключительно в особом судебном порядке.

Что касается подведомственности, данные споры рассматриваются судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Правило разграничения подведомственности между арбитражными судами и судами общей юрисдикции раскрывается в пункте 1 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации от 16.03.2016. Критерием такого разграничения является сфера деятельности истца, к которой относится спор. При этом нужно учитывать, что арбитражные суды рассматривают подобные споры только в том случае, если они связаны с предпринимательской или другой экономической деятельностью. В противном случае арбитражные суды прекращают производство по делу.

---

⁷¹ О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.12.1991 № 2124-1 ред. от 01.05.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Таким образом, споры о защите чести, достоинства и деловой репутации, не связанной с осуществлением с предпринимательской или другой экономической деятельности, будут рассматриваться в судах общей юрисдикции, а споры о защите деловой репутации, связанной с осуществлением предпринимательской или другой экономической деятельности, – в арбитражных судах.

Анализ п. 2 ст. 150, ст. 152 ГК РФ, с учетом специфики распространения сведений в сети «Интернет», позволяет сделать вывод, что при обращении с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации при распространении порочащих сведений в сети «Интернет» в зависимости от разных обстоятельств дела истец может предъявить следующие требования:

- об опровержении сведений, порочащих деловую репутацию;
- об опубликовании ответа в СМИ;
- об удалении информации;
- о возмещении убытков;
- о компенсации морального вреда.

По общему правилу на требования о защите чести, достоинства и деловой репутации срок исковой давности не распространяется, как и на требования о защите иных нематериальных благ, что закреплено в ст. 208 ГК РФ. Однако данное правило может быть ограничено законом. Так, в соответствии со ст. 45 закона о СМИ в течение одного года со дня распространения порочащих сведений лицо может обжаловать отказ в опровержении сведений либо нарушение установленного порядка их опровержения. При этом лицо, в отношении которого были распространены такие сведения, вправе обратиться в суд с иском к редакции средства массовой информации о защите чести, достоинства и деловой репутации без ограничения срока. Кроме того, срок исковой давности установлен по требованиям, предъявляемым в связи с распространением любых не соответствующих действительности сведений в средствах массовой информации. Так, согласно п. 10 ст. 152 ГК РФ такой срок

также составляет один год со дня опубликования сведений в соответствующем СМИ. Как уже было сказано ранее, данные положения распространяются только на те интернет-сайты, которые зарегистрированы в качестве СМИ.

Более того, следует отметить, что согласно п. 1 ст. 152 ГК РФ по требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства гражданина и после его смерти. Представляется, что данное правило связано с возможностью взаимовлияния чести, достоинства и репутации одних лиц на данные блага других. Так, например, ввиду умаления чести одного члена семьи может пострадать и честь других членов этой семьи. Наряду с этим законодатель не раскрывает перечень заинтересованных лиц, оставляя решение данного вопроса на усмотрение суда.

Обратим внимание, что п. 11 ст. 152 ГК РФ распространяет правила данной статьи, за исключением компенсации морального вреда, на защиту деловой репутации юридического лица. Отсюда, представляется, что положения п. 1 этой же статьи о том, что защита чести и достоинства допускается после смерти гражданина, можно по аналогии применить к деловой репутации юридического лица, а значит, она подлежит защите даже после реорганизации и ликвидации по требованию заинтересованных лиц.

В заключение следует подчеркнуть, что рассматриваемые нарушенные права по желанию заявителя могут быть защищены как в судебном, так и во внесудебном порядке, за исключением рассмотрения спора о признании не соответствующими действительности сведений, который рассматривается в особом производстве только судом. Наряду с этим рассмотрение спора во внесудебном порядке не носит обязательного характера, а является лишь правом заявителя. Споры о защите чести, достоинства и деловой репутации, не связанной с осуществлением предпринимательской или другой экономической деятельности, рассматриваются в судах общей юрисдикции, а споры о защите деловой репутации, связанной с занятием такой деятельностью, – в арбитражных судах. Необходимо отметить, что по общему правилу на

требования о защите чести, достоинства и деловой репутации исковая давность не распространяется, за исключением срока в один год для обжалования отказа опровержения в СМИ и для признания не соответствующими действительности сведений, распространенных в СМИ. Кроме того, по требованию заинтересованных лиц защита чести и достоинства допускается после смерти гражданина, а защита деловой репутации после реорганизации и ликвидации юридического лица.

3 Отдельные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации лица от порочащих сведений, распространенных в сети «Интернет»

3.1 Опровержение порочащих сведений, распространенных в сети «Интернет»

В ст. 152 ГК РФ среди способов защиты чести, достоинства и деловой репутации первым указано опровержение.

Опровержение не соответствующих действительности порочащих лицо сведений является специальным способом защиты чести, достоинства и деловой репутации и частным проявлением общего способа защиты гражданских прав, закрепленного в статье 12 ГК РФ, – восстановления положения, существовавшего до нарушения права⁷².

Опровержение – специальный способ защиты прав, который представляет собой отрицание сведений, порочащих деловую репутацию конкретного лица, исходящее от лица, распространившего такие сведения⁷³.

Заявителями по данному требованию могут выступать граждане и юридические лица, в отношении которых распространены сведения, выступающие предметом спора.

Из анализа п. 1 ст. 152 ГК РФ можно сделать вывод, что для удовлетворения требования об опровержении сведений необходимо, чтобы они были распространены, имели порочащий характер и не соответствовали действительности. Однако стоит отметить, как уже было рассмотрено ранее, в силу п. 10 ст. 152 ГК РФ требование об опровержении может быть выдвинуто и в отсутствии порочащего характера, а именно в случае, если были

---

⁷² Рожкова, М. А. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): научно-практическое пособие / Д. В. Афанасьев, А. С. Ворожевич, М. Е. Глазкова [и др.] ; под общ. ред. М. А. Рожковой. – Москва : Статут, 2015. – С. 96.

⁷³ Потапенко, С. В. Опровержение как способ защиты от диффамации в СМИ [Электронный ресурс] / С. В. Потапенко // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

распространены любые не соответствующие действительности сведения.

При этом роли в процессе о защите чести, достоинства и деловой репутации распределяются следующим образом: заявитель должен доказать факт распространения сведений и их порочащий характер; ответчик должен доказать, что распространенные им сведения соответствуют действительности. Другими словами, если распространитель не позаботился о документальном подтверждении размещенной им информации, а заявитель доказал не только факт ее размещения, но и то, что она является порочащей, решение будет принято не в пользу ответчика.

Так, арбитражный суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении требования о признании порочащими деловую репутацию публикации и сведений об организации обществом выставки с неоднозначной тематикой, размещенных на сайтах в сети «Интернет», и об обязанности опровергнуть их, так как спорная информация не содержала сведений о нарушении обществом законодательства, недобросовестности при осуществлении предпринимательской деятельности, выражала субъективное мнение автора⁷⁴.

В другом деле этот же суд удовлетворил требования в части признания распространенных ответчиком в сети «Интернет» сведений о профессиональной банковской деятельности истца не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию, об обязанности их удалить и опубликовать опровержение, так как высказывания ответчика обладали негативной окраской, носили порочащий характер и представляли собой информацию о незаконном и недобросовестном поведении истца и фактических событиях, сформулированных в форме утверждений, которые не происходили в действительности⁷⁵.

---

⁷⁴ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.10.2019 № Ф03-4483/2019 по делу № А51-21739/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁵ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.01.2020 № Ф03-6514/2019 по делу № А04-1068/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Опровержение может быть сделано как в судебном, так и во внесудебном порядке, который, как уже было рассмотрено ранее, предусмотрен ст. 43 закона о СМИ.

Во внесудебном порядке правом потребовать от редакции опровержения обладают также законные представители гражданина, если сам гражданин не имеет возможности заявить такое требование.

Что касается непосредственно самого порядка опровержения, п. 1 ст. 152 ГК РФ установлено, что опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом. При этом вопрос о том, какой именно способ опровержения следует считать «аналогичным», решается по усмотрению суда с учетом рекомендаций, выработанных судебной практикой⁷⁶. Кроме того, согласно п. 6 ст. 152 ГК РФ порядок опровержения порочащих сведений в иных случаях, кроме указанных в пунктах 2–5 этой же статьи, устанавливается судом.

Согласно п. 17 постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3, если в ходе рассмотрения требования об опровержении сведений суд пришел к выводу об удовлетворении искового заявления, в резолютивной части судебного решения устанавливается способ и срок опровержения. Также, в случаях необходимости, закрепляется и сам его текст с указанием на ложные сведения и их распространителя. Опровержение может быть распространено в СМИ не только путем размещения собственно текста, текста предоставленного гражданином и организацией, в случае его соответствия требованиям закона о СМИ, но и в виде сообщения о принятом решении суда с размещением текста соответствующего решения.

Кроме того, ст. 44 закона о СМИ предусмотрен порядок опровержения, который подробно регламентирует место, способ, форму, размер и время опровержения.

---

⁷⁶ Тихомиров, М. Ю. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Новые правила / М. Ю. Тихомиров. – Москва : Издание Тихомирова М. Ю., 2014. – С. 8.

Так, можно привести примеры опровержений из судебной практики.

– Удовлетворяя исковое заявление о защите деловой репутации, признании сведений не соответствующими действительности и их опровержении, в соответствии с требованиями истца суд обязал ответчика опровергнуть сведения, изложенные в названии, предисловии к сюжету и в самом сюжете от 20.03.2017 «Сканальный эксперимент: в школе под Архангельском ввели «уроки секса», в части слов: «Ученики школы в Урдоме, что в Архангельской области, хорошо ориентируются в вопросах сексуальной жизни. О ней детям рассказывают прямо на уроках, что вызывает крайнее недовольство родителей» и разместить текст опровержения на официальном сайте МТРК «Мир» со ссылкой на видеозапись опровержения, прозвучавшего в эфире⁷⁷.

– Судебный орган удовлетворил требование истца об обязании предпринимателя в течение десяти дней с даты вступления решения суда в законную силу удалить спорный видеоролик на канале ИП ХМВ Интернет-сайта YouTube и опровергнуть сведения, порочащие деловую репутацию, путем публикации на канале ИП ХМВ видеохостингового сайта YouTube видео опровержения⁷⁸.

– Арбитражный суд удовлетворил требование о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию сведений, распространенных на сайте электронного периодического издания и об обязанности разместить на сайте резолютивную часть решения суда в качестве опровержения⁷⁹.

– Правоприменительный орган удовлетворил требования истца об

---

⁷⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 06.07.2018 по делу № 33-34054/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁸ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.01.2020 № Ф03-6514/2019 по делу № А04-1068/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.07.2018 № Ф09-9052/16 по делу № А60-60524/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

обязании в десятидневный срок с момента вступления в силу решения по настоящему делу опубликовать опровержение в сети Интернет на сайте www.dvza.biz под заголовком «Опровержение» тем же размером и шрифтом, что и опровергаемый материал⁸⁰.

Необходимо отметить, что согласно п. 2 ст. 152 ГК РФ гражданин наряду с требованием об опровержении имеет право на опубликование своего ответа в тех же СМИ. Из данного пункта следует, что требование об ответе является дополняющим к требованию об опровержении и не является самостоятельным способом защиты. В то же время данному положению противоречит п. 9 этой же статьи, формулировка которого дает основание считать, что опровержение и ответ – это все же самостоятельные способы защиты. Таким образом, на данный момент по указанному вопросу существует коллизия норм права.

Рассматриваемые требования имеют между собой одно принципиальное различие, которое заключается в субъектах, их реализующих. Так, если опровержениедается от лица распространителя информации, то ответ, в свою очередь, идет от лица заявляющего соответствующее требование.

Представляется, что более предпочтительным будет считать данные способы самостоятельными, так как это предоставляет большую свободу выбора в защите рассматриваемых прав. В таком случае заявитель имеет право требовать опровержения или ответа или опровержения и ответа вместе.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что опровержение в рамках защиты рассматриваемых благ от распространения сведений в сети «Интернет» является самостоятельным способом защиты, представляющим собой восстановление положения, существовавшего до нарушения права, путем распространения в сети «Интернет» сведений, опровергающих спорную информацию тем же способом, которым были распространены сведения или другим аналогичным способом. Опровержение

---

⁸⁰ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.04.2017 № Ф03-1125/2017 по делу № А73-10384/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

может быть сделано как в судебном, так и во внесудебном порядке независимо от того, на какой интернет-платформе распространены сведения (СМИ или нет).

3.2 Удаление порочащей информации, распространенной в сети «Интернет»

Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁸¹ в ст. 152 ГК РФ были внесены изменения, среди которых предусмотрен новый специальный способ защиты – удаление информации в сети «Интернет».

Так, в соответствии с п. 5 ст. 152 ГК РФ и учитывая положения п. 10 и п. 11 этой же статьи, в случае, если порочащие честь, достоинство, деловую репутацию гражданина или деловую репутацию юридического лица или несоответствующие действительности сведения оказались после их распространения доступными в сети «Интернет», гражданин или юридическое лицо вправе требовать удаления соответствующей информации.

Одним из условий реализации данного способа защиты выступает факт того, что спорные сведения оказались доступными в сети «Интернет». При этом из формулировки п. 5 ст. 152 ГК РФ следует, что сведения не обязательно должны быть изначально распространены в сети «Интернет», допускается любой первоначальный способ их распространения, так как основным фактором выступает то, что уже после распространения данные сведения оказались доступными в сети «Интернет».

Вышесказанное также подтверждается судебной практикой.

Например, из материалов дела № А33-35292/2018 следовало, что сведения, не соответствующие действительности и порочащие деловую репутацию ООО

---

⁸¹ О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 02.07.2013 № 142 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

«СГК», были изначально размещены в печатном издании газеты Красноярской краевой организации Коммунистической партии Российской Федерации «За победу», после чего стали доступны в сети «Интернет» посредством их опубликования на официальном сайте данной газеты. Арбитражный суд обязал ответчика в течение 10 дней со дня вступления решения по настоящему делу в законную силу удалить с данного сайта не соответствующие действительности и порочащие деловую репутацию ООО «СГК» сведения⁸².

В другом деле суд обязал удалить изначально размещенные на странице сайта <http://vk.com/club71330492> не соответствующие действительности сведения, порочащие деловую репутацию ООО «Нормодент-Сибирь»⁸³.

Что касается соблюдения остальных условий, можно привести следующие примеры из судебной практики.

Так, Арбитражный суд Волго-Вятского округа удовлетворил требования об обязанности ответчика удалить и прекратить дальнейшее распространение опубликованных в сети «Интернет» сведений о том, что истец нарушает порядок выплаты сотрудникам заработной платы, применяет в отношении ответчика угрозы и насилие и является коррупционером, поскольку достоверность указанных сведений не подтверждена⁸⁴.

В другом деле арбитражный суд удовлетворил требование об обязанности удалить статьи с сайтов www.omsk-pravo.ru, www.OMSK-право.рф, www.bk55.ru под заголовками «Акценты в русском для бизнесмена Латария: навоз нельзя восстановить» и «Новые акценты в РУСКОМ: урожайные поля или навозомогильники?», поскольку установлен факт распространения недостоверных сведений, которые носят порочащий характер, а ответчики не

---

⁸²Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.12.2019 № Ф02-6562/2019 по делу № А33-35292/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.03.2016 № Ф02-7786/2015 по делу № А33-873/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁴ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.12.2017 № Ф01-4693/2017 по делу № А43-30684/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

доказали, что распространенные сведения соответствуют действительности⁸⁵.

Необходимо отметить, что до внесения рассматриваемого способа защиты в ГК РФ существовала правовая неопределенность по поводу его квалификации как самостоятельного способа защиты. Выделялось два подхода к решению данной проблемы.

Первый заключался в том, что удаление информации, размещенной в сети «Интернет», не является самостоятельным способом защиты, а представляет собой разновидность опровержения⁸⁶.

Сущность второго подхода состоит в том, что удаление информации, размещенной в сети «Интернет», является самостоятельным специальным способом защиты рассматриваемых прав⁸⁷.

В первую очередь данное положение следует из самой формулировки нововведенного п. 5 ст. 152 ГК РФ, который обособляет друг от друга такие способы защиты прав, как опровержение и удаление. В данном случае логичной и обоснованной представляется точка зрения Е. В. Гаврилова, согласно которой опровержение тяготеет к такому общему способу защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, а удаление информации в сети «Интернет» – к пресечению действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения⁸⁸. Такое разграничение представляется верным, так как данные способы защиты преследуют разные цели, реализация которых приводит к разным последствиям. Так, в случае использования опровержения как способа защиты спорная информация все равно остается доступной и может создавать угрозу длящегося правонарушения, что было бы уже невозможно в случае удаления

---

⁸⁵ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.07.2017 № Ф04-1656/2017 по делу № А46-7022/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁶ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2010 по делу № А79-4538/2009 по делу № А60-52109/2012 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁷ Тихомиров, М. Ю. Указ соч. – С. 15.

⁸⁸ Гаврилов, Е. В. Удаление информации в сети Интернет как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации. Законодательство и экономика / Е. В. Гаврилов //Законодательство и экономика – 2014. – № 2. – С. 49.

данной информации.

Таким образом, можно остановиться на том, что удаление информации, размещенной в сети «Интернет», является самостоятельным, обособленным от всех других способом защиты прав.

Надлежащим ответчиком по требованию об удалении порочащей информации из сети «Интернет» в судебной практике признаются:

- физическое лицо, информация о котором содержится в разделе «Контакты» сайта⁸⁹;
- администратор сайта, информация о котором содержится в разделе «О нас» сайта⁹⁰;
- лицо, отвечающее за ведение и наполнение сайта⁹¹;
- лицо, которому передано право на администрирование домена⁹²;
- администратор (владелец) доменного имени⁹³.

Определенная сложность в идентификации ответчика возникает в случае анонимного распространении информации в сети «Интернет» – на сайтах, не зарегистрированных в качестве СМИ.

Данная проблема связана с тем, что закон не устанавливает для данной ситуации ответственных лиц, как, например, это предусмотрено в законе о СМИ. По этой причине, как уже было отмечено ранее, данные дела рассматриваются в порядке особого производства, в рамках которого отсутствует возможность применения такого способа защиты, как удаление. В связи с этим ранее

---

⁸⁹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.05.2018 № Ф04-1580/2018 по делу № А67-5754/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹⁰ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2017 № 13АП-17733/2017 по делу № А56-9641/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹¹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10.08.2017 № Ф10-1034/2017 по делу № А64-409/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2016 № 09АП-41661/2016-ГК по делу № А40-15405/16 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹³ Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 31.01.2018 по делу № 33-380/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

существовал пробел в праве, ввиду которого у граждан и юридических лиц отсутствовала возможность пресечения нарушения и защиты своих прав в полной мере и должным образом.

Точку в этом вопросе поставил Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ), который в постановлении от 09.07.2013 с целью обеспечения эффективности защиты рассматриваемых прав указал владельца сайта или уполномоченное им лицо, ответственное за размещение информации на этом сайте, надлежащими ответчиками в рамках требования об удалении информации в сети «Интернет»⁹⁴.

Лицо, обнаружившее на интернет-сайте какую-либо информацию о себе, вправе во внесудебном порядке обратиться к лицам ответственным за ее размещение. Однако, поскольку эти субъекты объективно ограничены в возможности определять достоверность информации, размещаемой на сайте третьими лицами, притом что возложение на них такой проверки означало бы отступление от конституционных гарантий свободы слова, их нельзя обязать удалять порочащие сведения, если их недостоверность небесспорна, что также означает невозможность наложение на них ответственности за отказ от удаления до принятия судебного решения.

В том случае, если лицо уже имеет на руках вступивший в законную силу судебный акт об опровержении какой-либо информации или о признании ее не соответствующей действительности и обнаруживает, что информация, из-за распространения которой оно обращалось в суд, распространена еще и на интернет-ресурсе, оно вправе направить копию судебного акта и потребовать удаления соответствующей информации. Если данные требования не будут исполнены в добровольном порядке, у потерпевшего появится возможность обращения в суд, вследствие чего, в случае уклонения от принятия должностных

---

⁹⁴ По делу о проверке конституционности положений пп. 1, 5 и 6 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Крылова : постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

мер, суд может обязать владельца сайта или уполномоченное им лицо к их совершению, что не исключает и предъявление к ним потерпевшим требований о возмещении убытков и компенсации морального вреда, причиненных неисполнением судебного решения.

Наряду с этим в данном постановлении затрагивается вопрос определения правовой природы рассматриваемого способа защиты.

Так, КС РФ выразил точку зрения, согласно которой «вложение на владельца сайта или уполномоченное им лицо, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, обязанности удалить порочащие гражданина сведения представляет собой не меру ответственности за виновное правонарушение, а законный способ защиты права». Эта позиция основывалась на том, что ответственность вышеупомянутых лиц законом не предусмотрена и, по мнению КС РФ, в их действиях не усматривается такого элемента состава гражданского правонарушения, как вина.

Однако данную позицию трудно принять ввиду разного понимания категории мер ответственности. Так, например, согласно точке зрения Е. В. Гаврилова «если под данными мерами понимать наложение дополнительных обременений, нежелательных для лица, в силу которых оно вопреки своей воле должно совершить определенные действия (воздержаться от совершения действий), в том числе влекущие для него имущественные затраты, рассматриваемый способ защиты – это не только способ защиты (для потерпевших), но и мера гражданско-правовой ответственности (для лиц, ответственных за то, что на интернет-сайте размещена порочащая информация)»⁹⁵.

Необходимо отметить, что само по себе наложение дополнительных обременений не означает возникновение ответственности у обязанного удалить информацию лиц. Представляется, что привлечение к ответственности обусловлено не мерами, которые применяются к ответственному лицу, а

---

⁹⁵ Гаврилов, Е. В. Указ. соч. – С. 52.

основанием их применения, которым является отказ от исполнения возложенной на них судом обязанности по удалению информации.

Кроме того, указанный взгляд необходимо дополнить и тем, что в случае добровольного невыполнения установленного судом требования об удалении в надлежащий срок судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и постановление об ограничении доступа к порочащей информации, которое направляет в Роскомнадзор⁹⁶.

Далее согласно ст. 15.1 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁹⁷ на основании указанного постановления доменные имена и (или) указатели страниц сайтов в сети «Интернет», сетевые адреса, на которых содержится порочащая информация, вносятся в ЕАИС «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет». В соответствии с п. 7 и 8 этой же статьи после включения интернет-сайта в данный реестр провайдер хостинга обязан уведомить об этом владельца сайта и потребовать удаления спорной страницы или сведений. Ввиду отказа владельца сайта удалить сведения или его бездействия, провайдер хостинга обязан ограничить доступ к такому сайту в течение суток. В случае бездействия провайдера хостинга дальнейшую блокировку осуществляют операторы связи, оказывающие услуги по предоставлению доступа к сети «Интернет».

Таким образом, сущность вышеизложенного сводится к тому, что удаление информации в сети «Интернет» – это не только специальный самостоятельный способ защиты, тяготеющий к такому общему способу защиты прав, как пресечение действий, нарушающих право или создающих

---

⁹⁶ Об исполнительном производстве [Электронный ресурс]: федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ ред. от 02.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹⁷ Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ ред. от 03.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

угрозу его нарушения, но и мера ответственности для обязанных удалить соответствующую информацию лиц. Одной из предпосылок заявления иска об удалении информации в сети «Интернет» выступает факт того, что спорные сведения оказались доступными в сети «Интернет». Надлежащим ответчиками по данному требованию в судебной практике признаются физические лица, информация о котором содержится в разделе «Контакты» сайта, владельцы сайтов или иные уполномоченное лица, ответственные за размещение информации на этом сайте.

Наряду с этим внесение доменных имен и прочего в ЕАИС и дальнейшая блокировка сайтов, в свою очередь, относится к мерам принудительного исполнения судебного решения.

3.3 Возмещение убытков и компенсация морального вреда как способы защиты чести, достоинства и деловой репутации лица в случае распространения порочащих сведений в сети «Интернет»

Наряду с опровержением или удалением сведений лицо, в отношении которого распространены порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию сведения, может предъявить требование о возмещении убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением указанных сведений.

Для применения такого способа защиты, как возмещение убытков при неправомерном распространении сведений в сети «Интернет», истцу необходимо доказать факт распространения сведений ответчиком в сети «Интернет», а также порочащий характер недействительных сведений либо несоответствие действительности любых сведений, при условии представления доказательств этого истцом.

При этом также необходимо наличие условий ответственности, к которым относятся:

- противоправное деяние, предусмотренное ст. 152 ГК РФ;
- понесенные расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода);
- причинно-следственная связь между противоправным деянием и убытками;
- вины ответчика.

Определенную сложность при рассмотрении данной категории дел вызывает необходимость доказывания причинно-следственной связи.

Так, например, арбитражный суд округа отказал в удовлетворении требования о возмещении вреда, причиненного деловой репутации размещением в комментариях на интернет-сайте не соответствующих действительности сведений, поскольку отсутствовали доказательства того, что именно распространенные обществом сведения, а не действие других факторов (продолжение кризисных явлений в российской экономике, усиление конкуренции на соответствующем рынке, негативные отзывы иных лиц), привели к уменьшению дохода предпринимателя⁹⁸.

В другом деле Арбитражный суд Волго-Вятского округа удовлетворил требование о признании сведений, размещенных на сайте в сети «Интернет» не соответствующими действительности, но, так как истцом не были предоставлены доказательства наличия причинно-следственной связи между деянием и убытками, а именно доказательства, свидетельствующие о наличии у общества сформированной репутации и о том, что размещение налоговым органом спорной информации повлекло неблагоприятные для общества последствия, в удовлетворении требования о возмещении убытков за причинение вреда деловой

---

⁹⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.12.2019 № Ф08-9722/2019 по делу № А53-5922/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

репутации было отказано⁹⁹.

Таким образом, из анализа судебной практики можно сделать вывод, что для установления причинно-следственной связи необходимо доказать, что неблагоприятные последствия, выразившиеся в виде убытков, возникли по причине распространения спорных сведений, а не ввиду наличия каких-либо иных факторов, способных вызвать неблагоприятные последствия в виде имущественных потерь.

Кроме того, как уже отмечалось ранее, деловая репутация, в отличие от категорий чести и достоинства, обладает признаком сформированности и может быть как положительной, так и отрицательной. В этой связи важным фактором в доказывании причинно-следственной связи является необходимость установления того, какой была деловая репутация непосредственно до ее умаления. Это позволит сделать заключение о том, что именно данное нарушение повлекло ухудшение деловой репутации и привело к возникновению вреда, а не какие-либо иные факторы.

Также трудность в рассмотрении данной категории дел возникает при заявлении требования о возмещении упущенной выгоды. Так как ее расчет может быть только приблизительным, суды не могут отказывать в удовлетворении требования о возмещении убытков в связи с тем, что не представляется возможным установить их точный размер¹⁰⁰.

Например, рассматривая дело о признании не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию распространенных сведений о пельменях, об обязанности удалить видеоролик, выложенный в сети «Интернет» и о взыскании убытков, суды на основании данных, представленных истцом о поставках, произведенных им в торговые сети в де-

---

⁹⁹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.10.2019 № Ф01-4985/2019 по делу № А79-8520/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁰ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

кабре 2017 года и январе 2018 года, первичных документов в обоснование произведенного расчета (заказы и накладные за указанный период), а также справок и писем контрагентов, признал обоснованным требование истца о взыскании с ответчика убытков, составляющих разницу между объемом продажи пельменей с маркировкой «Белые ночи» в декабре 2017 года и январе 2018 года, являющейся упущеной выгодой истца¹⁰¹.

Умаление нематериальных благ помимо того, что способно оказывать значительное негативное влияние на имущественные интересы субъекта права, может также повлечь за собой и определенные моральные потери, отрицательные переживания¹⁰².

Бесспорным фактом является то, что любое нарушение права на честь, достоинство или деловую репутацию, в особенности с использованием глобальной сети «Интернет», способно вызвать душевные страдания, нанести физическому лицу моральный вред. В связи с этим обоснованным представляется высказывание Н. Н. Парыгиной о том, что «для взыскания морального вреда по данным категориям дел достаточно доказать сам факт совершения данного деликта, а иные факторы могут влиять лишь на размер подлежащей взысканию компенсации»¹⁰³.

По общему правилу одним из условий наступления юридической ответственности является вина причинителя вреда. Однако рассматриваемая ответственность в виде компенсации морального вреда в соответствии со ст. 1100 ГК РФ выступает исключением из указанного правила и наступает независимо от вины причинителя вреда.

При этом в юридической доктрине возникает неопределенность мнений

---

¹⁰¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.03.2019 № Ф03-587/2019 по делу № А16-547/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.03.2019 № Ф03-587/2019 по делу № А16-547/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰³ Парыгина, Н. Н. Компенсация морального вреда при диффамации в отношении гражданина / Н. Н. Парыгина // Законодательство и экономика. – 2018. – № 10. – С. 28.

по поводу возникновения безвиновной ответственности. Существуют две основных точки зрения на проблему.

Одна из точек зрения принадлежит М. Ю. Тихомирову и заключается в том, что «случай безвиновной ответственности можно было бы не именовать ответственностью, а говорить лишь об обязанности возместить причиненный вред»¹⁰⁴.

Наиболее близкой нашему пониманию проблемы видится вторая точка зрения, согласно которой, «допускная ответственность без вины в некоторых случаях, законодатель исходит из необходимости максимальной охраны интересов потерпевшего тогда, когда ему угрожает повышенная опасность, и в то же время стремится оказать воспитательное, профилактическое воздействие на потенциального причинителя вреда»¹⁰⁵.

Несмотря на то, что в юридической литературе разработано немало формализованных методик вычисления объема морального вреда¹⁰⁶, до сих пор нет ни одной методики, которая была бы законодательно закреплена. Так, например, на основании исследования российской судебной статистики, опыта зарубежных стран и социологических исследований в марте 2020 года Комиссией по вопросам определения размеров компенсаций морального вреда при Ассоциации юристов России были разработаны Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека. Сущность данной методики выражается в установлении базовой суммы компенсации морального вреда для четырех типов вреда, которая в зависимости от различных коэффициентов, например, такого как широта распространения информации, может уменьшаться или увеличиваться.

---

¹⁰⁴ Тихомиров, М. Ю. Споры о защите чести, достоинства и деловой репутации: Сб. док. / Сост. О. М. Оглоблина и др.; Общ. науч. ред. М. Ю. Тихомирова. – Москва : Издательство, 2006. – С. 21.

¹⁰⁵ Рожкова, М. А. Указ соч. – С. 119.

¹⁰⁶ Толстиков, Н. И. Возмещение морального вреда (математика на службе права) / Н. И. Толстиков // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. – 2008. – № 3. – С. 71–74.

На данный момент предложенные методикой рекомендации еще не нашли своего применения на практике, однако, представляется, что их учет в дальнейшем будет способствовать более справедливому и объективному расчету компенсации морального вреда.

Отсутствие легализованной формулы вычисления морального вреда связано с его особой природой. Размер компенсации такого вреда зависит от огромного количества жизненных обстоятельств и субъективных факторов, в этой связи не представляется возможным создание единой формулы, которая бы механически вычисляла справедливую сумму взыскания с нарушителя в каждом конкретном случае. Поэтому верной видится опора на указанные законодателем в ст. ст. 151 и 1101 ГК РФ общие ориентиры¹⁰⁷.

Для расчета размера компенсации морального вреда, причиненного нарушением прав гражданина на честь, достоинство и (или) деловую репутацию, учету подлежат следующие факторы:

- индивидуальные особенности потерпевшего, так как моральный вред
- это в первую очередь страдания конкретного лица, которые зависят от его личностного восприятия сложившейся ситуации в связи с умалением его прав;
- содержание и характер распространенных порочащих сведений;
- информация, известная о нем в обществе до нарушения;
- широта распространения порочащих сведений и неоднократность их распространения, если она имела место.

Кроме того, М. Н. Малеина предлагает относить к критериям определения размера компенсации морального вреда состав лиц, получивших порочащие сведения, и при этом отмечает, что распространение порочащих и (или) несоответствующих действительности сведений наиболее болезненно для потерпевшего, когда она происходит среди его окружения¹⁰⁸.

---

¹⁰⁷ Потапенко, С. В. Гражданко-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда / С. В. Потапенко // Правосудие в Хакасии. – 2008. – № 2. – С. 17.

¹⁰⁸ Малеина, М. Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты

Для определения размера компенсации морального вреда, причиненного распространением порочащих и (или) несоответствующих действительности сведений, интерес могут представлять и иные факторы, способные оказать влияние на эмоциональные переживания истца. Так, например, в случае добровольной публикации опровержении нарушителем данные переживания могут быть уменьшены, что необходимо учитывать при исчислении размера компенсации.

Кроме того, согласно п. 2 ст. 1101 ГК РФ обязательному учету подлежат также критерии разумности и справедливости.

Так, например, Ч. обратился в суд с иском к С., в котором просил признать не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Ч. сведения, размещенные в социальной сети «Вконтакте» и среди прочего просил взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 50000 рублей.

Суд удовлетворил требование о взыскании морального вреда, который был оценен в размере 30 000 рублей с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, обстоятельств, предшествующих рассматриваемым событиям и, принимая во внимание занимаемую должность и материальное положение ответчика¹⁰⁹.

Еще одним проблемным вопросом компенсации морального вреда является вопрос возможности компенсации такого вреда юридическим лицам.

В течение многих лет после принятия части первой ГК РФ судебные органы отказывали компаниям в удовлетворении требований о возмещении морального (нематериального) вреда¹¹⁰. Такая позиция представляется верной,

---

гражданских, семейных и трудовых прав граждан / М. Н. Малеина // Журнал российского права. – 2015. – № 5. – С. 59–73.

¹⁰⁹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 13.03.2018 № 33-4676/2018 по делу № 2-4819/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹¹⁰ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.08.1997 № 1509/97 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

исходя из природы юридических лиц, в силу которой они не могут испытывать физическую или душевную боль.

Однако Конституционный Суд РФ в своем определении от 04.12.2003 № 508-О (далее – определение КС РФ от 04.12.2003) высказал точку зрения о том, что отсутствие в законе прямого указания не лишает компаний права обращаться в судебные органы с исками о возмещении нематериального вреда, вызванного ущемлением их деловой репутации¹¹¹. В п. 15 постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 данное мнение нашло свое подтверждение.

После этого практика арбитражных судов кардинально изменилась¹¹².

Однако Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ в ст. 152 ГК РФ были внесены изменения. В п. 11 указанной статьи, изложенной в новой редакции (действующей с 01.10.2013), четко прописано, что положения о возмещении морального вреда к защите деловой репутации юридических лиц не применяются.

Данный подход законодателя был неоднозначно воспринят в судебной практике. Сформированные правоприменительными органами позиции могут быть представлены в виде двух точек зрения.

Первая из них основывается на буквальном понимании правил п. 11 ст. 152 ГК РФ и заключается в невозможности взыскания компенсации нематериального (репутационного) вреда в пользу юридического лица.

В обоснование данной позиции приводятся следующие аргументы:

1) юридическое лицо по своей правовой природе, не будучи живым существом с высшей нервной деятельностью, не способно испытывать физические и нравственные страдания¹¹³;

---

¹¹¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹¹² Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.09.2010 № Ф03-6295/2010 по делу № А16-1288/2009 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹¹³ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.09.2014 по делу № А32-30805/2012 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:

2) в действующем законодательстве отсутствует прямое указание на возможность взыскания морального вреда в пользу юридического лица, что подтверждено также Верховным Судом РФ (определение ВС РФ от 17.08.2015 № 309-ЭС15-8331¹¹⁴,¹¹⁵.

Например, Арбитражный суд Дальневосточного округа признал законным и обоснованным решение суда первой инстанции по делу, на основании которого были удовлетворены требования истца о том, что распространенные в сети «Интернет» сведения, касающиеся хозяйственной деятельности истца, не соответствуют действительности и порочат его деловую репутацию, но при этом отказал в удовлетворении требования о компенсации морального вреда, мотивируя это тем, что для юридических лиц не предусмотрена возможность заявления такого требования¹¹⁶.

Иной взгляд выражается в том, что суды по-прежнему допускают заявление требований о возмещении нематериального вреда и при определении его размера применяют положения ГК РФ, касающиеся морального вреда.

Данная позиция представлена в Обзоре судебной практики ВС РФ № 1 (2017)¹¹⁷. Судебная коллегия ВС РФ со ссылкой на определение КС от 04.12.2003 оставила в силе постановление арбитражного суда округа, в соответствии с которым требование юридического лица о взыскании 1 000 000 руб. компенсации было удовлетворено. Также необходимо обратить внимание на вывод судебной коллегии о том, что юридическое лицо, чье право на деловую репутацию нарушено действиями по распространению сведений, порочащих такую репутацию, вправе требовать восстановления своего права

<http://www.consultant.ru>.

¹¹⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.09.2015 № 309-ЭС15-8331 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹¹⁵ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.06.2015 № Ф09-5773/15 по делу № А60-31099/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹¹⁶ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.08.2019 № Ф03-3121/2019 по делу № А37-2121/2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹¹⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.02.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

при доказанности общих условий деликтной ответственности.

Арбитражный суд апелляционной инстанции, руководствуясь данным обзором, не отрицая саму возможность взыскания в пользу юридического лица нематериального вреда, признал правомерным отказ в удовлетворении требования о взыскании денежных средств в счет возмещения вреда, причиненного деловой репутации, поскольку в деле не имеется доказательств, на основании которых суд может установить, что самого признания факта распространения порочащих сведений и судебного решения об их опровержении недостаточно для восстановления баланса прав участников спорных правоотношений, а также для определения размера справедливой компенсации в конкретных правоотношениях¹¹⁸.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа было оставлено без изменения решение арбитражного суда города Москвы, которым было удовлетворено требование о признании сведений статьи, опубликованной в сети «Интернет» и печатном издании, не соответствующими действительности, порочащими деловую репутацию и взыскании компенсации репутационного вреда, так как доказано распространение ответчиками в отношении истца сведений, являющихся не соответствующими действительности утверждениями о фактах и установлено умаление ответчиками высокой деловой репутации истца¹¹⁹.

Арбитражный суд Северо-Западного округа признал законным и обоснованным решение суда первой инстанции, в соответствии с которым удовлетворено требование о признании несоответствующими действительности и порочащими деловую репутацию сведениями, размещенными в сети «Интернет» и о компенсации нематериального (репутационного) вреда деловой репутации, по-

---

¹¹⁸ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 07.09.2018 № 02АП-5838/2018 по делу № А82-3727/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹¹⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.05.2020 № Ф05-4185/2020 по делу № А40-181225/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

скольку представлены доказательства уровня деловой репутации общества применительно к виду деятельности на момент публикации сведений, а также утраты к нему доверия после публикации (сокращение числа контрагентов, отказ от дальнейшего сотрудничества)¹²⁰.

В юридической доктрине также есть мнения, поддерживающие возможность заявления требований о возмещении нематериального вреда. А. Д. Бичерова присоединяется в своей работе к данному направлению и мотивирует это тем, что перечень способов защиты, предусмотренный ст. 12 ГК РФ, не является исчерпывающим, что свидетельствует о возможности удовлетворения требований о возмещении нематериального (репутационного) ущерба¹²¹.

Думается, что согласиться с данным подходом вряд ли возможно. Полагаю, что в настоящее время, используя возникший пробел в законодательстве, юридические лица пытаются обойти ограничение, указанное в п. 11 ст. 152 ГК РФ, и при обращении в суд заявляют исковые требования о взыскании компенсации нематериального вреда. Суды, удовлетворяя такие требования, ссылаются на особую природу «репутационного вреда», которая отличается от морального и возникает не из причинения душевных страданий, а в силу нанесенного распространением порочащих и (или) несоответствующих действительности сведений ущерба репутации юридического лица, которая оказывается на его деятельности, даже если это пока и не привело к возникновению реальных убытков. Вместе с тем остается проблема о том, на что должны опираться суды, определяя размер компенсации нематериального вреда, поскольку, в случае предъявления высоких требований к доказыванию, взыскание «репутационного» мало отличается от возмещения убытков, так как, в рамках того, что данный вред взыскивается в соответствии со ст. 1064 ГК РФ, неблагоприятные последствия на стороне истца рассматриваются и

¹²⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.12.2018 № Ф07-14460/2018 по делу № А56-26348/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹²¹ Бичерова, А. Д. Защита деловой репутации юридического лица в сети Интернет: проблемы правового регулирования / А. Д. Бичерова // Юстиция. – 2018. – № 3. – С. 15–21.

взыскиваются фактически в форме упущенной выгоды.

Таким образом, вторая позиция видится небесспорной. В некоторой степени происходит подмена понятий: вместо нематериального вреда речь идет об упущенной выгоде, природа которой в свою очередь носит имущественный характер. В связи с вышесказанным, представляется, что в данном случае было бы целесообразно применять такой способ защиты прав, как возмещение убытков.

Итак, резюмируя, можно сделать вывод, что рассмотренные способы защиты представляют собой меры ответственности. По этой причине помимо установления специальных условий защиты для данной категории дел, таких как распространение, порочащий характер и (или) недействительность сведений, необходимо в соответствии со ст. 1064 ГК РФ устанавливать наличие условий деликтной ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Честь и достоинство представляют собой нематериальные блага гражданина, разграничение которых вызывает определенные трудности. Зачастую их рассматривают как единую социально-правовую категорию. Представляется возможным выделить некоторые специфические признаки рассмотренных категорий. Например, честь – это внешнее отношение к человеку, его поведению и заслугам, а достоинство – внутреннее отношение человека к себе, т.е. самосознание личностью своих качеств и поведения. При этом, с учетом анализа судебной практики, можно сделать вывод, что разграничение данных категорий имеет значение только лишь в теории, так как на практике они не дифференцируются и применяются исключительно в совокупности.

2. Деловая репутация гражданина, ввиду особой многогранной природы, в одних условиях является нематериальным благом, а в других может обладать материальным содержанием, быть предметом сделки и выступать в роли иного имущества, предусмотренного как объект гражданского права в ст. 128 ГК РФ.

Деловая репутация юридического лица в отличие от деловой репутации гражданина не относится к нематериальным благам ни в каких случаях, так как при анализе п. 1 ст. 150 ГК РФ можно обратить внимание на такую характеристику нематериальных благ, как принадлежность их именно гражданину, что тем самым исключает возможность наличия нематериальных благ у юридических лиц.

При раскрытии дефиниции деловой репутации стоит отметить, что это сформированная, обладающая признаком изменчивости положительная или отрицательная общественная оценка профессиональных качеств гражданина или юридического лица, возникающая ввиду его участия в деловых отношениях и являющаяся условием его успешной и эффективной деятельности.

3. Рассматриваемые социально-правовые категории выступают объектами регулятивных гражданских правоотношений, в рамках которых у обладателей данных объектов возникают субъективные гражданские права. Данное утверждение обусловлено тем, что существование прав на честь, достоинство и деловую репутацию не зависит от того, будут ли они нарушены, рассматриваемые блага не возникают в будущем вследствие возможного правонарушения, а являются существующими без каких-либо нарушений, ввиду которых возникает лишь необходимость защиты этих прав, а не сами права.

4. Особенность осуществления субъективных прав на честь, достоинство и деловую репутацию состоит в том, что законом определяются не пределы реализации этих прав уполномоченным лицом, а устанавливаются границы вторжения посторонних лиц в личную среду и, если эти границы нарушаются, возникают конфликтные правоотношения, связанные с правами на рассматриваемые блага, в рамках которых обладатели данных прав обретают права на их защиту и допускается применение принудительных мер к их восстановлению.

5. Для обеспечения возможности реализации права на защиту рассматриваемых благ и во избежание нарушения иных прав необходимо, чтобы выполнялась совокупность определенных условий. Перечень таких условий изменяется в зависимости от способа защиты, применимого в каждой конкретной ситуации. При рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации от распространения сведений в сети «Интернет» можно выделить следующие базовые предпосылки защиты:

- распространение сведений в сети «Интернет»;
- распространение сведений определенным третьим лицом;
- относимость сведений именно к истцу;
- порочащий характер сведений и (или) несоответствие их действительности (при условии что данное несоответствие будет доказано

истцом) или оскорбительный характер субъективного мнения.

6. Для рассмотрения данных споров законодательством предусмотрены два способа – внесудебный и судебный.

Споры о защите чести, достоинства и деловой репутации, не связанной с осуществлением предпринимательской или другой экономической деятельности будут рассматриваться в судах общей юрисдикции, а споры о защите деловой репутации, связанной с занятием такой деятельностью, – в арбитражных судах.

При обращении с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации при распространении порочащих сведений в сети «Интернет» в зависимости от разных обстоятельств дела истец может предъявить следующие требования:

- об опровержении сведений, порочащих деловую репутацию;
- об опубликовании ответа в соответствующем СМИ;
- об удалении соответствующей информации;
- о возмещении убытков;
- о компенсации морального вреда.

7. Опровержение, в рамках защиты рассматриваемых благ от распространения сведений в сети «Интернет», является самостоятельным способом защиты, представляющим собой восстановление положения, существовавшего до нарушения права путем распространения в сети «Интернет» сведений, опровергающих спорную информацию тем же способом, которым были распространены сведения или другим аналогичным способом. Опровержение может быть сделано как в судебном, так и во внесудебном порядке независимо от того, на какой интернет-платформе распространены сведения (СМИ или нет).

8. Удаление информации в сети «Интернет» – это специальный самостоятельный способ защиты, тяготеющий к такому общему способу защиты прав, как пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, одним из условий реализации которого выступает факт

того, что спорные сведения оказались доступными в сети «Интернет». Наряду с этим внесение доменных имен и прочего в ЕАИС и дальнейшая блокировка сайтов, в свою очередь, относится к мерам принудительного исполнения судебного решения.

9. Возмещение убытков и компенсация морального вреда представляют собой меры ответственности. По этой причине помимо установления специальных условий защиты для данной категории дел, таких как распространение, порочащий характер и (или) недействительность сведений, необходимо в соответствии со ст. 1064 ГК РФ устанавливать наличие условий деликтной ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 16.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 2 [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ ред. от 18.03.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс]: федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ ред. от 02.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.07.2006 № 149 ред. от 03.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 02.07.2013 № 142 [Электронный ресурс] : федер. закон от 02.07.2013 № 142 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей [Электронный ресурс] : федер. закон от 05.05.2014 № 97 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [Электронный ресурс] : федер. закон от 11.02.1993 № 4462-1 ред. от 27.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : feder. закон от 27.12.1991 № 2124-1 ред. от 01.05.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

II Специальная литература

10. Анисимов, А. Л. Гражданко-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации : Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. Л. Анисимов. – Москва : Владос-Пресс, 2001. – 224 с.

11. Архиереев, Н. В. О противодействии распространению противоправной информации в сети Интернет / Н. В. Архиереев, Е. Б. Балякина // Судья. – 2019. – № 8. – С. 99–113.

12. Бичерова, А. Д. Защита деловой репутации юридического лица в сети Интернет: проблемы правового регулирования / А. Д. Бичерова // Юстиция. – 2018. – № 3. – С. 15–21.

13. Брагинский, М. И. Комментарий к части первой ГК РФ для предпринимателей / М. И. Брагинский. – Москва : Фонд «Правовая культура» Москва, 1995. – 480 с.

14. Гаврилов, Е. В. Удаление информации в сети Интернет как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации. *Законодательство и экономика* / Е. В. Гаврилов // *Законодательство и экономика* – 2014. – № 2. – С. 51–55.
15. Гущин, Д. И. Юридическая ответственность за моральный вред (теоретико-правовой анализ) / Д. И. Гущин. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. – 166 с.
16. Власов, А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации / А. А. Власов. – Москва : Изда-во им. Сабашниковых, 2000. – 344 с.
17. Илларионова, Т. И. Гражданское право: учебник : Ч. 1 / Под ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. – Москва : НОРМА-ИНФА, 1996. – 453 с.
18. Калпин, А. Г. Гражданское право : учебник : Ч. 1 / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. – Москва : Юристъ, 2000. – 472 с.
19. Красавчикова, Л. О. Компенсация морального вреда субъектам экономической деятельности в случаях причинения вреда их деловой репутации / Л. О. Красавчикова // *Юридический мир*. – 2008. – № 8. – С. 41–45.
20. Малеина, М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. – Москва : М3 Пресс, 2001. – 242 с.
21. Малеина, М. Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан / М. Н. Малеина // *Журнал российского права*. – 2015. – № 5. – С. 59–73.
22. Молочков, Ю. В. Защита чести и достоинства в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Молочков Юрий Валерьевич. – Екатеринбург, 1993. – 16 с.
23. Невзгодина, Е. Л. Субъекты и момент возникновения права на защиту деловой репутации / Е. Л. Невзгодина, Н. Н. Парыгина // *Вестник Омского Университета. Серия «Право»*. – 2017. – № 4. – С. 101–104.

24. Парыгина, Н. Н. Компенсация морального вреда при диффамации в отношении гражданина / Н. Н. Парыгина // Законодательство и экономика. – 2018. – № 10. – С. 24–28.
25. Петров, И. Л. Защита чести, достоинства и деловой репутации: юрислингвистический аспект: монография / И. Л. Петров. – Владимир : Шерлок-пресс, 2018. – 96 с.
26. Поликарпов, М. В. Некоторые пробелы гражданского законодательства, регулирующего охрану чести, достоинства и деловой репутации / М. В. Поликарпов // Современное право. – 2015. – № 11. – С. 40–42.
27. Потапенко, С. В. Гражданко-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Правосудие в Хакасии. – 2008. – № 2. – С. 17–23.
28. Рожкова, М. А. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): научно-практическое пособие / Д.В. Афанасьев, А.С. Ворожевич, М.Е. Глазкова [и др.] ; под общ. ред. М. А. Рожковой. – Москва : Статут, 2015. – 430 с.
29. Тихомиров, М. Ю. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Новые правила / М. Ю. Тихомиров. – Москва : Издание Тихомирова М. Ю., 2014. – 48 с.
30. Тихомиров, М. Ю. Споры о защите чести, достоинства и деловой репутации: Сб. док. / Сост. О. М. Оглоблина и др.; Общ. науч. ред. М. Ю. Тихомирова. – Москва : Издательство, 2006. – 48 с.
31. Толстиков, Н. И. Возмещение морального вреда (математика на службе права) / Н. И. Толстиков // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. – 2008. – № 3. – С. 71–74.
32. Хашем, Т. А. Защита человеческого достоинства в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Хашем Татьяна Анатольевна. – Москва, 2011. – 23 с.

33. Эрделевский, А. М. Диффамация / А. М. Эрделевский // Законность. – 1998. – № 12. – С. 11–15.

34. Эрделевский, А. М. Защита чести, достоинства и деловой репутации в судебной практике / А. М. Эрделевский // Хозяйство и право. – 2006. – № 2. – С. 133–137.

III Судебная практика

35. По делу о проверке конституционности положений пп. 1, 5 и 6 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Крылова : постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

36. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

37. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

38. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

39. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2015 № 309-ЭС15-8331 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Кон-

сультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

40. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.08.1997 № 1509/97 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

41. Определение Верховного Суда РФ от 11.07.2016 № 304-ЭС16-7106 по делу № А45-2536/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

42. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

43. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.02.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

44. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.12.2017 № Ф09-6511/17 по делу № А60-52974/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

45. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.12.2016 № Ф05-9805/2016 по делу № А40-117538/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

46. Постановления Арбитражного суда Центрального округа от 21.03.2018 № Ф10-859/2018 по делу № А14-11745/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

47. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.01.2016 по делу № А26-2690/2015 [Электронный ресурс] // Справочная пра-

вовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

48. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 12.10.2009 № Ф09-7703/09-С6 по делу № А60-33583/2008-С7 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

49. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.02.2016 № Ф09-12215/15 по делу № А60-10981/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

50. Определение Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.08.2015 № Ф08-5582/2015 по делу № А63-11510/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

51. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.10.2019 № Ф03-4483/2019 по делу № А51-21739/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

52. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.01.2020 № Ф03-6514/2019 по делу № А04-1068/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

53. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.07.2018 по делу № 33-34054/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

54. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.07.2018 № Ф09-9052/16 по делу № А60-60524/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

55. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от

27.04.2017 № Ф03-1125/2017 по делу № А73-10384/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

56. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.12.2019 № Ф02-6562/2019 по делу № А33-35292/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

57. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.03.2016 № Ф02-7786/2015 по делу № А33-873/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

58. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.12.2017 № Ф01-4693/2017 по делу № А43-30684/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

59. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.07.2017 № Ф04-1656/2017 по делу № А46-7022/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

60. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.05.2018 № Ф04-1580/2018 по делу № А67-5754/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

61. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2017 № 13АП-17733/2017 по делу № А56-9641/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

62. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10.08.2017 № Ф10-1034/2017 по делу № А64-409/2016 [Электронный ресурс] // Справочная

правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

63. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2016 № 09АП-41661/2016-ГК по делу № А40-15405/16 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

64. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.12.2019 № Ф08-9722/2019 по делу № А53-5922/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

65. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.10.2019 № Ф01-4985/2019 по делу № А79-8520/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

66. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.03.2019 № Ф03-587/2019 по делу № А16-547/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

67. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.03.2019 № Ф09-318/19 по делу № А60-32055/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

68. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.06.2015 № Ф04-19417/2015 по делу № А02-485/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

69. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.09.2010 № Ф03-6295/2010 по делу № А16-1288/2009 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:

[http://www.consultant.ru.](http://www.consultant.ru)

70. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.09.2014 по делу № А32-30805/2012 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

71. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.08.2015 № Ф09-5773/15 по делу № А60-31099/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

72. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.08.2019 № Ф03-3121/2019 по делу № А37-2121/2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

73. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.07.2019 № Ф05-7329/2018 по делу № А40-147237/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

74. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.05.2020 № Ф05-4185/2020 по делу № А40-181225/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

75. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.12.2018 № Ф07-14460/2018 по делу № А56-26348/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

76. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.12.2018 по делу № 33-53272/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

77. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 23.09.2019 по делу № 33-13330/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

78. Апелляционное определение Омского областного суда от 29.08.2018 по делу № 33-5757/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

79. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия от 26.02.2020 по делу № 33-369/2020 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

80. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 31.01.2018 по делу № 33-380/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

81. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия от 19.06.2018 по делу № 33-1702/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

82. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.11.2019 № 33-44101/2019 по делу № 2-2570/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

83. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 13.03.2018 № 33-4676/2018 по делу № 2-4819/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

84. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия от 27.03.2019 по делу № 33-3097/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

85. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2010 по делу № А79-4538/2009 по делу № А60-52109/2012 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

86. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от

07.09.2018 № 02АП-5838/2018 по делу № А82-3727/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

87. Решение Московского городского суда от 11.12.2019 по делу № А40-181225/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

88. Решение Арбитражного суда города Москвы от 25.01.2019 по делу № А40-258003/18 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

89. Определение Московского городского суда от 29.05.2019 № 4Г-2424/19 по делу № 2-482/18 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

90. Определение Московского городского суда от 15.04.2018 по делу № 4Г-7275/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

91. Определение Московского городского суда от 26.03.2018 по делу № 4Г-1535/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

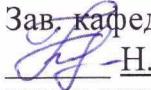
IV Электронные ресурсы

92. Анисимов, А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона [Электронный ресурс] / А. Л. Анисимов. – Москва: Норма, 2004 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

93. Бичерова, А. Д. Защита деловой репутации юридического лица в сети Интернет: проблемы правового регулирования [Электронный ресурс] / А. Д. Бичерова // Сайт «ЮрФак: изучение права онлайн». – Режим доступа: <https://urfac.ru/?p=1349>.

94. Гаврилов, Е. В. Защита деловой репутации от диффамации на интернет-форумах [Электронный ресурс] / Е. В. Гаврилов // Справочная система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
95. Гаврилов, Е. В. О новейшей практике Верховного Суда РФ по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации опороченных в сети Интернет [Электронный ресурс] / Е. В. Гаврилов // Справовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
96. Даляр, В. И. Толковый словарь Даля [Электронный ресурс] / В. И. Даляр // Сайт «Gufo.me – словари и энциклопедии». – Режим доступа: <https://gufo.me>.
97. Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова // Сайт «Gufo.me – словари и энциклопедии». – Режим доступа: <https://gufo.me>.
98. Ожегов, С. И. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов // Сайт «Gufo.me – словари и энциклопедии». – Режим доступа: <https://gufo.me>.
99. Осипов, Г. В. Социологический словарь [Электронный ресурс] / Г. В. Осипов // Сайт «Gufo.me – словари и энциклопедии». – Режим доступа: <https://gufo.me>.
100. Петрушин, Е. В. Является ли Интернет либо его ресурсы (сайты) средством массовой информации? [Электронный ресурс] / Е. В. Петрушин // Российская газета. – 2008. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/08/25/internet.html>.
101. Потапенко, С. В. Оправдание как способ защиты от диффамации в СМИ [Электронный ресурс] / С. В. Потапенко // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
102. Эрделевский, А. М. О правовой природе деловой репутации [Электронный ресурс] / А. М. Эрделевский // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой

Н. Ф. Качур
подпись инициалы, фамилия
« 26 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

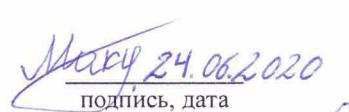
40.03.01 – Юриспруденция

Защита чести, достоинства и деловой репутации лица от порочащих сведений,
распространенных в сети «Интернет»

Научный руководитель ст. преподаватель
подпись, дата

Р. В. Файзуллин
ициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

М. Г. Кадкина
ициалы, фамилия

Консультант

26.06.20
доцент, к.ю.н.
подпись, дата

С. Я. Сорокина
ициалы, фамилия

Красноярск 2020